

18+

КУПОЛ ИЗ СЛЁЗ

СТРАНА, КОТОРУЮ ПОСТРОИЛА БОЛЬ

ТИХОНОВА АНАСТАСИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анастасия Тихонова

**Купол из слёз. Страна,
которую построила боль**

«Автор»

2026

Тихонова А.

Купол из слёз. Страна, которую построила боль / А. Тихонова —
«Автор», 2026

Она хотела всего лишь пережить один обычный день в Москве. Но вместо знакомого мира — чужая земля с полем кровавой бойни, отрубленная рука и сила сравнимая с божественной. Сила, способная опустошать целые земли и внушать ужас даже тем, кто правит империями. Шестьдесят восемь лет спустя её имя произносят шёпотом. Для одних Ноэль — спасительница и хозяйка удивительного города на краю мира. Для других — чудовищная Ведьма по совместительству с ликом серого кардинала у трона Ниаллериона. Она пережила предательство власти, отношения ставшие пеплом и давно перестала верить в чудеса. Но всё меняется, когда из-за таинственного Купола — границы закрытого государства, хранившего молчание веками, — впервые приходят чужаки. Северяне несут за собой шлейф вопросов, ответы на которые мало кто готов услышать. А Купол, необъяснимо связанный с Ноэль, начинает отзываться.

© Тихонова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Размышления	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	39
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анастасия Тихонова

Купол из слёз. Страна, которую построила боль

Размышления

Хотелось спать.

Всю ночь я ворочалась, перебирая в голове один и тот же вопрос: почему именно мне поручили встречу с северянами? Эта мысль впилась занозой с того самого момента, как доставили вестник от короля Ниалы.

Король.

Глава государства и великий маг. Бывший друг и любовник. Возможный враг. И просто скотина, каких свет не видывал. Умный, хитрый, изворотливый дипломат, харизматичный мужчина и... дурак.

С чего вдруг ему приспичило доверить это дело мне? Той, кого ненавидит всё королевство? Серому кардиналу, палачу, убийце, сучке, чьё имя бояться произносить вслух и пугают им непослушных детей?

Я — Ведьма. Единственная на этой чужой, холодной земле, которая стала моим домом ровно шестьдесят восемь лет назад.

Открыла глаза, вглядываясь в горизонт. Делегация уже показалась — вереница повозок и всадников во главе с Байбой. Невольно улыбнулась, легко приподнимая уголки губ.

Эта девочка со мной одиннадцать лет. С тех пор, как я вытащила её с кухни короля. Хмыкнула, проваливаясь в воспоминания. До сих пор в памяти всплывают обрывки нашего первого разговора. Эта встреча растопила моё сердце и направила туда, где нахожусь сейчас. Именно благодаря ей я решилась создать место, куда могу возвращаться. Которое смею называть Домом.

Место, где живут люди, не боящиеся смотреть мне в лицо. Не трепещущие от глупого страха, навешанного сплетнями, а не фактами.

Прошу великодушно простить, отвлеклась. Возвращение в реальность происходит рывками, потому что старые воспоминания норовят затянуть в свой омут.

Мне категорически не нравилось, что, удалившись от столицы, приходится пожирать плоды дворцовых интриг. Что-то было не так с этой делегацией.

Северяне.

Единственная загадка, которую не удалось раскрыть даже мне. Закрытое государство никогда в истории не выходившее на контакт. Но! Год назад они впервые приняли приглашение на Зимний бал во дворце короля. Никто так и не понял — почему.

Даже я.

Усмехнулась криво. Они оставались тайной. Это и бесило, и притягивало. Только поэтому согласилась принять их у себя, чтобы заключить первый договор между Ниалой и Махаром.

Чёрт. Я слишком устала для здравых мыслей, потому как не спала всю ночь. А вчера ещё и принимала роды у жены дворецкого. До сих пор в ушах стоит её крик.

Дёрнулась, пытаюсь выдохнуть скопившееся напряжение.

За свои девяносто шесть лет мне не удалось познать радости материнства. Почему? Не знаю. Судьба — поди разбери эту чертовку. Жалела ли? Да, изредка отчаянием затапливало от осознания, что не смогла создать семью.

Но во всём виноват этот проклятый Мир!

Снова прикрыла глаза. Воспоминания скользнули, распутывая клубок, что начался семнадцатого ноября две тысячи девятнадцатого года по земному времени...

Глава 1

Очень хочется пить. И писать. Писать и пить.

Чёрт! Так и знала, что не стоило слушать Ольку. Какого лешего я в свой выходной попёрлась с ней на Красную площадь? Смотреть на парад, который в гробу видала? Вечно попадаюсь на её уловки и это дурацкое «Ну пожа-ааа-алуйста».

— Не могу больше. Ты как хочешь, а я пошла искать туалет. — резко развернулась и двинулась к выходу из этого дурдома, битком набитого людьми.

Слышала, как Олька обиженно сопит за спиной, но упрямо пробирается следом. Конечно, одной на эту хрень смотреть неинтересно. Но, честно говоря, мы уже подустали обсуждать военных и морозить нос полный соплей.

Когда толпа начала редеть, а музыка перестала долбить по ушам, я обернулась. Ольки не было.

Чтоб тебя. Сидела бы сейчас дома, читала книгу или смотрела дурацкий фильм, поедая мороженое. Где её теперь искать?

Вздыхнула от раздражения, стягивая старую кожаную перчатку. Эту пару мне отдала ещё бабушка Поля, до того, как ушла в монастырь. Скучала по ней невероятно, но ни разу не отправила письма. В глубине души всё ещё обижалась. Она тогда бросила всю семью и укатила непонятно куда, отринув мирское.

Ей было плохо на новом месте, но она никогда бы в этом не призналась. Только прятала глаза при встрече и грустно улыбалась. Я не одобряла и никогда не одобряю её решения. Но жизнь — не моя.

Так, Олька, где потерялась эта коза?

Достала из сумочки любимый Huawei, чтобы подмерзающими пальцами набрать подругу. Вот жеж кикимора. В трубке ответом только долгие гудки. Глухня, наверняка ничего не слышит в этом грохоте или отключила звук, чтобы не трезвонил бывший-нынешний. Сбросила звонок, дернув от злости рукой, чтобы набрать снова и неожиданно получила удар в плечо.

Нога поехала по скользкому камню брусчатки. Я со всей дури рухнула вниз, больно ударившись коленом. Пытаясь удержать равновесие, выронила телефон, выкидывая ладони вперёд. Но в итоге влетела ими в грязную землю.

В ушах оглушительно бахнуло. Громкие хлопки раздавались вокруг, сопровождаемые резкими криками на незнакомом языке. Одиночный натужный свист над левым ухом, и лицо с той же стороны обожгло дикой болью. Я вскрикнула, по инерции прижимая к щеке ладонь уже перепачканную грязью.

Следом без прорыву новый хлопок. Настолько оглушительный, что больно ударил по ушам, заставляя внутренности дрожать. Я дёрнулась, пытаюсь собрать себя воедино и подняться. Нечего скулить от боли, как собака.

Глаза наконец-то сфокусировались на картинке. Это была явно не Красная площадь... Вокруг шла самая настоящая бойня. Мне не дали даже осмотреться, чтобы сориентироваться, куда бежать, потому что левую руку пронзило новой вспышкой. Такой силы, что я заорала со всей дури и снова рухнула в грязь.

Быстрый взгляд вниз. Пальцев больше нет. Мне отрубило нижнюю часть руки.

Ужас прокатился тошнотворной волной, хорошенько приправленный шоком. А дикая боль выбивала последние остатки сознания.

Кажется, я не переставала кричать. Голос начинал пропадать, срываясь в хрип и мычание. Нет, этого не может быть. Всё точно происходит не со мной. Сейчас всё закончится, проснись, ну же. Просыпайся!

Но реальность не пожалела. Тело медленно и противно стало неметь. Боль оглушила окончательно. Во рту разливался мерзкий кислый привкус. Скорее всего я не заметила, как меня стошнило. От кончиков пальцев ног начала подниматься и колотить мелкая дрожь, нарастая с каждой секундой.

Вакханалия вокруг продолжалась. Меня раз за разом пинали. Но это практически не ощущалось, по сравнению с тем, что твои пальцы теперь похоронены где-то рядом в земле. Кто-то сильно наступил на отрубленную руку. Я снова заскулила, уже завидуя собакам. Культю подтянула ближе к груди, чтобы свернуться калачиком. Так проще получать пинки.

Казалось, на теле не осталось живого места. Почему столько всеобъемлющей боли? И снаружи, и внутри? Столько горечи разливается по венам... В этот момент я моргнула. За секунду что-то изменилось.

Воздух вокруг будто стал плотнее. В нём появилась едва уловимая вибрация, которую я не смогла бы уловить раньше. И на одно мгновение мне показалось, что вижу... цвета? Или потоки? Что-то, струилось над телами павших на земле, а также над всем полем.

Голубоватое свечение осторожно коснулось моего плеча и сразу же исчезло. Просто впиталось в кожу, оставив после себя странное тепло.

И что это было? Испуг или удивление даже не успели зародиться. Рядом со мной, в каких-то трёх шагах, лежал воин. Давно мёртвый, судя по неподвижности и стеклянным глазам. Я смотрела на него сквозь пелену невыносимой боли, как вдруг мужчина... пропал! Просто исчез без сопровождения вспышки или странного звука. Был человек — и нет его.

Я проморгалась, решив, что показалось. Может быть так сказывается шок с обильной потерей крови? Да и предсмертные галлюцинации никто не отменял.

Но в следующую секунду чуть дальше исчез ещё один. Потом ещё. Тела бесшумно растворялись в воздухе одно за другим, будто их и не было никогда.

По конечностям разлилось странное тепло. Глубокое эхо окатило внутренности, поднимаясь из самой середины груди. Оно было мало приятным, скорее пугающим и чуждым. Словно внутри меня наполнялся сосуд, переливаясь через край особым откликом, а после перерабатывалось и удалялось.

Я попыталась пошевелиться, но не смогла даже поднять голову. Только смотрела, как методично пустеет поле боя, стирая павших с поверхности. Тишина приходила на смену крикам.

Последнее, что запомнилось перед тем, как тьма накрыла полностью — это странное чувство тяжести. Будто я впитала и переработала в себя что-то огромное и несоизмеримое в описании. То, чему нет названия.

А потом чёрный провал.

Пустота.

Тогда не было понятия, что произошло на этом злосчастном поле. Почему исчезли тела мёртвых и живых, сопровождаемые странным теплом в венах? Это осталось занудной загадкой на долгие годы, которую мне предстояло разгадать только через шестьдесят восемь лет. Когда я наконец увижу Купол.

Изнутри.

Сколько мой разум цеплялся за ту освобождающую темноту? Если честно, без понятия. Она так тепло пульсировала, укачивая боль и успокаивая душу. Я не думала, да и ждать перестала. Просто лежала на её волнах, чтобы насладиться покоем. Полное безразличие окутывало своими кружевами. Иногда чувствовалось, как меня пытается оплести плеть сумасшествия и боли, прорываясь сквозь пучину тишины, но она также быстро отступала, как и нападала. Время потеряло смысл, и казалось, что тело и душа стали ничем — растворились в бытии в ожидании импульса к действию.

Меня выдернуло из этой колыбели мнимого покоя, наверное, через вечность. Интересно, какой сейчас век?

— Ниалина, как вы себя чувствуете? — голос говорившего доносился, как в наушниках: пульсируя и чётко в уши. Отвечать не хотелось, поэтому просто поморщилась от неприятных ощущений, которые сопровождали возвращение в список живых. К кому он обращается и почему я слышу его так громко?

— Убавьте звук, — проскрипела женщина хрипло. Это Я!? Интонации совершенно не похожи мои. Эти заметно глуше и длиннее. Такое ощущение, что рот на лице просто открывался, а параллельно кто-то отдельно включил чужую запись.

Рядом зашебуршало, и послышался тот же громкий голос, но теперь я понимала, что он обращается не ко мне:

— Всемогуший Ниаллерион, она говорила со мной на уровне пульсаций! Это просто потрясающе! Её энергия хлещет через край, я даже не вижу дна. Это невозможно! Но это просто потрясающе! — повторялся голос, эмоционально фонтанируя.

Примерно так, если за шестьдесят восемь лет мне не изменила память, произошло моё пробуждение. Как выяснилось позже, я находилась в личной лечебнице его Всемогущего Величества Ниаллериона Третьего. И это не имя, а титул земель главы империи Ниалы.

Было невероятно тяжело. В моём прежнем мире авторы написали множество книг в стиле фэнтези или фантастики. В большинстве сюжетов у главной героини всё складывалось прекрасно после перемещения, но почему-то в реалиях конкретно моего случая что-то пошло не так. Позже, я долго пыталась выяснить детали произошедшего. Почему пласты между мирами истончились в тот момент, когда меня выдернуло на поле битвы. Хотя это проще описать, как резню или кровавое месиво, которое до сих пор вспыхивает в голове, когда смотрю на непослушную левую конечность. Им даже удалось прирастить мне руку обратно, но двигалась она уже не настолько хорошо, как раньше.

Долго лелеяла надежды, вот-вот всё изменится, и я пойму, что попала в сказку и будет хэппи-энд. Проходил год, два, пять, десять, двадцать. Но увы — великого периода счастья или безграничной любви не встречалось. Хотя пардон, немного лукавлю. Ровно одиннадцать лет назад Байба помогла найти в этом мире островок умиротворения и тепла. Но об этом чуть позже.

Итак, после перехода, как уже говорила выше, меня выкинуло в период войны между империями нового мира. В самый разгар битвы я выпала на поле, как мешок с говном, ну или отходами прежней вселенной. После травмы ярко раскрылся внутренний резерв и потенциал к владению другой силой. Я много читала и поняла, что, видимо, на Земле потоки энергий второго пласта мира были слишком далеко от первого, поэтому у нас не владели так называемой «магией». Здесь её обозначали кто пульсацией, кто энергией. Можно по старинке — вихри пластов мира. Издревле у каждого живого и неживого существа, природы, неба, земли и всего сущего есть свои пульсации. У людей они ограничены их внутренним врожденным резервом, который ребёнок забирает у пластов данного мира. Внешний же мир резерва не имеет. По крайней мере, вычерпать его не мог никто. До меня. После меня лучшие умы этого мира, конечно, засомневались, но проверять данный факт не стал никто. А я тем более, мне здесь жить и стареть в конце концов.

Вернёмся к нашим баранам - родился ребёнок с определённым бочонком внутри, наполненным пульсациями конкретного рода. Увеличить свой бочонок можно, но довольно трудно. Для этого нужно пройти определённый путь, который, как вы понимаете, является тяжёлым. Но в итоге каждый «человеческий бочонок» в любом случае имеет своё дно. У меня же такого бочонка не было вовсе. Я могла черпать пульсации в любых количествах, отовсюду и сколько хотела сама. Данный факт стал очевиден не сразу, но довольно быстро его выявили и успешно им пользовались ушлые личности. Единственное место, откуда не выходило забирать энергию,

— умершие. Я видела их серый цвет густого тумана, особенно тёмный над кладбищами, но не могла зачерпнуть. И честно говоря, хрен бы с ним. Вокруг столько энергии из других источников, что до сих пор, к своему стыду, так и не уделила этому маленькому феномену внимания. Мне хватало фиолетовых вихрей огня, желтых тёплых воды, молочных медленных воздуха, красных степенных земли и, конечно же, радужных пульсаций людей. Я могла черпать их буквально везде: в снегу, в слезах, в хрипах, в восторге и даже пении птиц. Куда бы не падал взгляд, натывалась на разноцветное марево, которое могло дать мне бесконечный источник подпитки. Я могла упиваться ей или опустошить себя. А убивать играючи, признаюсь, приносило особое удовольствие. С первого дня меня стали опасаться, а потом бояться. Злоба, косые взгляды, шепотки, страх и даже ненависть стали сталкерами инопланетной персоны вплоть до сегодняшней минуты.

За свои двадцать восемь лет на Земле ко мне никогда не относились настолько отрицательно. Всегда хватало друзей, родные хоть и вдали, но в телефонном доступе. Каждый помогал или наставлял. Здесь же я осталась совершенно одна. Да, были люди, которые пытались втереться в доверие, подружиться, заинтересовать, приблизить к себе выгоды ради. Но я уже видела витающие вокруг них сгустки зелёного болотного цвета фальши. И поверьте, далеко не сразу пришёл навык распознавать недругов. Сейчас в любом оттенке пульсаций я могу угадать даже лёгкий намёк на ту или иную эмоцию человека. Но тогда постоянно наступала на грабли. Вихри жизни били своими уроками больно и жёстко, каждый раз замедляя сердце, которое всё сильнее покрывалось серебристой коркой одиночества. Иногда мне кажется, что если собрать все слёзы, пролитые за эти шестьдесят восемь лет здесь, то можно утопить данную планету, а возможно, даже галактику. Приходилось вязнуть в отчаянии и предательстве каждый раз. Только через пару десятков перестала так ярко доверять людям. Если вы считаете, что изменить себя легко, то глубоко ошибаетесь. Это даже тяжелее, чем на живую сломать самостоятельно кость. Потому что измениться внутренне, как постоянно ломать кости. Ведь они срастаются, и боль притупляется, возрождается надежда, что всё снова будет работать также. Да, иногда ноет, но веришь в лучшее. Нет. В этом мире я не могла найти чистого добра и искренности. И мне приходилось в нём жить.

В общем, вернись ещё немного в самое начало. После того как меня покалеченную выкинуло на поле боя, я, увидев пульсации вокруг, оказывается, втянула их все на многие километры. Долгое время в этом месте пребывала зона опустошения. Моя сила убила всё живое, не оставив ничего и никого. Данный факт являлся лишь предположением лучших умов того времени. Потому что в том месте не осталось буквально ничего: на сотни километров пустота, пыль и отсутствие какой-либо жизни или стандартного ландшафта. Земля на том месте восстанавливалась двенадцать лет, и то с моей непосредственной помощью. В тот день клубок из тела девушки нашли в эпицентре голого сумасшествия и не решились убить. Хотя, хочу заметить, в тот момент легко могли это сделать. Но человеческий интерес всегда играет с людьми злые шутки. Меня притащили, словно невиданного зверя, искалеченную, выброшенную в чужой мир, к правителю. Лечили, иногда баловали, учили языкам и наукам, пытались узнать секреты другого мира. Они кружили словно коршуны, наделяя фальшивым вниманием незнакомку.

После восстановления отправили в Асмид — учебное заведение для элиты, чтобы гостья могла лучше понимать работу с пульсациями и выбрать своё направление. Ох, это змеиное гнездо помню до сих пор. Я не нашла там не то что друзей или любимых, но даже просто знакомых. Местные не понимали меня. Чужестранка со слишком свободными взглядами, приободрённая большой силой. Но неожиданно нашёлся спутник, ставший союзником, с которым мы долгое время шествовали бок о бок. Я привела его к трону, помогая удержать в руках власть Ниалы. После собственноручно найти жену, завести детей и безоблачно править, упиваясь властью и вниманием, стоя рядом с ним.

Это был младший сын нынешнего Ниаллериона. Мы познакомились через четыре года после моего поступления. Нас свели вместе ширимы. Эти существа, немного напоминали мне котов с Земли. Дикие, размера с крупную собаку, на длинном туловище и с мощными ногами. Завершала всё вытянутая морда и уши торчком. Довольно тяжеловесны, но двигаются бесшумной, мягкой поступью. Для кого-то игрушки, для кого-то компаньоны. Мой ширим был первой линией защиты. Я натаскала его, чтобы уберечь себя хотя бы от малого количества недругов. Его стали бояться также, как и меня, что вполне устраивало нас обоих. Ширимы чувствовали свою пару наподобие, как маги ощущают свою силу. Половиной моего зверя оказалась ширима младшего наследника. Мы с ним долго притирались. Даже пытались убить друг друга. Но как итог — это привело к твёрдому миру и сотрудничеству на долгие годы. Мы знали, чего хотели друг от друга. Чувство приятного комфорта опьяняло. С ним не нужно было бояться повернуться спиной, а можно просто находиться рядом. До сих пор не могу назвать его другом. Это было нечто другое. Наверное, подсознательно я всегда знала, что когда-нибудь наши дороги просто разойдутся. Но тогда та стабильность вызывала в нас тёплые мирские чувства.

Через года три после знакомства наш выпуск покинул Асмид. На тот момент Ведьма и младший сын Ниаллериона стали любовниками. Он был яростным в постели. Мы утоляли свой напор, заглушая страхи о будущем ласками. Пробовали на вкус дикость и боль, слизывая языками непостоянную страсть. Было ли мне хорошо с ним? Да, однозначно. Возвращая себя мыслями назад, понимаю, что не поступила бы по-другому. На тот момент жизни мы помогали удерживать друг друга на весу верхушки власти. Обоюдно выгодная поддержка. Я была силой, которой боялись и не перечили. Он — умом и величиной, с которой считались. Наверное, десятилетие, а может и больше, мы провели вместе почти как пара. Это было довольно хорошее время. Он помогал мне понять и распознать интриги Ниалы, в основном центрального сераля, который стал нашим домом на долгие годы. Знакомил с нужными людьми, вводил в свет высшего общества. Я берегла его от покушений, параллельно создавая несокрушимую репутацию будущего главы страны. Мы вместе собирали сильный образ, готовили его к тому, что произошло через пятнадцать лет после нашего знакомства.

Ниаллерион Третий был убит. Как? Своей любовницей в порыве ревности. Грешно, но я долго смеялась над этим. Эта дурочка подсыпала ему импульсатор, смешанный с её кровью, чтобы сильнее возбудить и привязать к себе. А сердце мужика не выдержало. Вот такая ирония. Её казнили, но владыку вернуть уже не мог никто.

Сиар и я на тот момент были слишком большой силой, чтобы старший наследник пытался претендовать на власть. Поэтому мой Ниаллерион Четвёртый взойшёл на престол. После стало нелегко. Мятежи приходилось гасить жёстко, интриги неиссякаемо следовали по пятам. Горной рекой плелись заговоры с целью покушения. Иногда я не понимала, где выкинет меня или его в следующий момент. Но хорошо, что до этого мы столько времени строили вокруг себя надежные дороги, которые не размочит дикой водой сопротивления. Много времени пришлось потратить на очищение сераля и страны. Даже вышли на тайные гробницы, где нашли затерянные тексты о таких, как я. Их величали Ведианами. Целая нация, бесследно стёртая с лица планеты. После изучения манускриптов, я назвала себя Ведьмой с новым именем Ноэль. Именно она встала за спиной владыки Ниаллериона. Лет пять заняло полное становление Сиара во главе Ниалы. И после наступило затишье, которое привело к тому, что ему нужны были наследники.

Я прекрасно понимала, что не могу дать стране детей. Ещё в первые годы, когда мы стали любовниками, вскрылся мой изъян. Из-за того, что черпала пульсации бесконечно, в моём теле содержалось невероятное количество энергии. А у мужчин этого мира её количество в противовес имело лимит. Просто на просто моя энергия побеждала любую другую, подгибая под себя, что вело к бесплодию. Точнее, теоретически, если бы существовали такие же люди, как я, то мы могли бы уравновесить пульсации в моём организме, пропуская их внутрь с опре-

делённым посылом. Но увы. Иметь детей с текущим населением мужчин я не могла. Просто пожирала малиновую энергию оргазма, но не более.

Невеста для Ниаллериона нашлась довольно быстро. Ристна была очень красивой и нежно-мягкой. Женственная, мелодичная тростинкой, которая понравилась даже мне. Но помимо всего этого девушка выросла не по годам мудрой. Её хорошо и правильно воспитали, она улавливала суть проблем и стала хорошей спутницей для Ниаллериона. Если Ведьма – это дикая сила, перед которой в страхе прогибались все, то она стала мягкой водой, которая аккуратно и тактично огибала острые камни и подтачивала их до нужного состояния. В то время я намеренно отошла на второй план. Сиар очаровался молодой ассией. Мы с ней слишком разные, поэтому он с удовольствием окунулся в семейную жизнь. Я же с горечью понимала, что не могу ему дать тот самый тихий очаг, и не мешала.

*Ассия — жена, супруга.

*Сераль — замок

Так мы стали друзьями. С Ниаллерионой в целом сложились вполне сносные отношения. Она знала о прошлой любовной ветке наших отношений. Наверняка, подозревала, что иногда Сиар будет сбегать в ведьминскую постель, но также понимала: без меня ему не удержать власть на такой большой земле. Невольно, мы поделили территорию. Ей досталась столица Ниалы — Вила и сераль с его змеиными интригами. Мне же — вся остальная страна, где нужна была жесткая рука и сила, которой боялись. Бывали этапы, когда приходилось советоваться с Ниаллерионой. Она помогала мне смотреть на некоторые ситуации по-другому. За то время, что мы шли с Сиаром рука об руку, осталась привычка решать всё под гнётом страха и силы. У моей энергии не было границ. Смерть шла со мной рядом, как близкая подруга. Иногда страшно вспоминать то, что творила в те нелёгкие времена. Но так было нужно. Принципы прошлого земного мира остались позади.

Пару лет пролетело в становлении ассии Ниаллериона. Она родила первого мальчика. Страна рукоплескала. Я же не могла подавить в себе зависть, поэтому старалась держаться вдалеке от ребёнка и их семейного благополучия. Им было хорошо, они купались в ласковых лучах своего счастья, пока я всё больше погрязала в пучине отвратительной действительности. Мой ширим погиб в первый год правления Сиара. За ним ушла и его ширима. После этого животные более не переступали порог моей души. Не хотелось ни к кому привязываться, потому что все звери слабо могут похвастаться долголетием. Продолжительность жизни людей здесь была значительной, не сравнимой с Землей. Я перестала стареть уже давно. Когда научилась брать и управлять пульсациями, то и мой организм пришёл в равновесие. Болезни проходили мимо, вес вернулся к удовлетворительной отметке, улучшилась кожа, отросли волосы, став более густыми.

В то время пришло понимание – ты топчешься на одном месте. Но поменять стабильный устрой жизни тяжело. Поэтому продолжала наблюдать за жизнью своего практически бывшего любовника и поддерживать его. Наши отношения стали более хрупкими. Вечера он проводил с семьей, а я колесила по стране, чтобы народ не забывал о силе и страхе перед правителем и его правой рукой.

Шли годы. У Сиара появилось уже двое детей. Ристна родила очень милую девочку. А я отдалилась от них окончательно. Всё меньше стала появляться во дворце. Чувство ненужности поглощало с головой. При всём этом я всё ещё пыталась быть полезной ему и ей. Решала проблемы, на которые они просто не обращали внимания, потому что пару больше занимали отношения, чем искры мятежей и паутина интриг. В какой-то момент моя фигура стала властью и... так устала от этого. Подписывая нескончаемые договора, ставя печати с решениями о судьбах людей, принимая всё новые и новые законы — всё больше теряла себя прежнюю.

У Сиара родился ещё один сын. Мне было нестерпимо больно. Последний любовник уже не прельщал своим игривым характером и отправился в соседние земли в подарок правителю, как шут. Я стала менять людей вокруг себя словно носовые платки, не успевая к ним привязываться. И это помогало. Холодный разум, приправленный расчетливыми решениями. Нашу империю боялись и уважали.

У Ниалы исторически сохранились обширные территории. Я иногда сравнивала карту этого мира с картой Земли. Здесь всего два материка, пять морей и два огромных океана. Второй материк состоял из пяти государств. Мы активно торговали с ними, но не посещали — те земли постоянно воевали и что-то делили между собой. Желания ввязываться в стычки не возникало. И именно войну с ними я остановила, убив всех на том поле битвы. После, к нам просто боялись соваться и предпочитали играть во власть на своей территории. Наш же материк состоял из двух государств: наше — Ниала и закрытые территории севера — Махар. Сколько я здесь жила, столько помню, что никогда не видела его жителей. Мы постоянно отправляли приглашения на посещение наших земель, переговорные делегации, но все наши пульсационные вестники разбивались о купол, который покрывал территории Махара. Он занимал одну треть материка, но никак не проявлял себя по отношению к соседям. Сначала внутри грызло любопытство, поэтому я делала частые вылазки к нему. Прощупывала каждый доступный кусочек купола. Вживую это невероятное зрелище и создание, которое почему-то родственно откликалось, но не желало открываться. Те, кто его сотворили, наверняка принадлежали потрясающей расе. Он медленно переливался всеми цветами радуги. В нём парило столько энергии, сколько я не смогла бы поглотить и пропустить через себя, не убив при этом часть населения своего государства. Мы стали оставлять там караулы. Так постепенно образовалось небольшое поселение у купола. Теплилась надежда, что в один день они заметят кого-то у границы тех земель и найдут способ связаться. Но в ответ глухо. Пришлось оставить тщетные попытки пробиться. Тем более всегда находились дела важнее, чем земли, которые просто были и никак нам не угрожали. Я пыталась найти упоминание о куполе и жителях земель Махара. Но даже в старинных найденных рукописях отсутствовали подобные записи. Была земля, было имя ей, но никакого упоминания про купол. Что там за ним — не знал никто. А тем более ноль информации о том, когда сие творение образовалось. Казалось, что кто-то просто стёр все упоминания намеренно. И если это произошло, значит так нужно. В связи с чем мой интерес к Махару со временем угас. Я велела два раза в год отправлять пульсационного вестника к куполу с приглашением посещения наших земель — и только.

Возвращаясь к своей жизни в те времена, почти добралась до дня сегодняшнего. Не могу вспомнить чего-то яркого, что можно было бы ещё озаглавить для вас в своей биографии.

Ах да! У Ристны родилась вторая девочка, но не прошло и месяца, как она умерла. На тот момент я уже готовила свой побег от власти вовсю. Практически не бывала во дворце, передала бразды правления обратно Сиару и совету, который удалось собрать из более-менее доверенных лиц. Ниаллериона такое «предательство» подкосило и испортило наши отношения окончательно. А ещё он считал, что я могла спасти его дочь. Ребёнок родился с такой же «бездонной» силой. Но вокруг не было людей, которые могли бы помочь контролировать пульсации в младенце. Она впитывала и впитывала в себя, но не отдавала. Это поняли слишком поздно, девочка просто сгорела изнутри. Тогда я выбиралась к куполу, чтобы проверить свой новый город, и не успела вернуться вовремя. Опоздала всего на два дня. Как только получила письмо от Сиара, неслась быстрее ветра, не спала и почти не ела. Но дорога была длинной, и... встретила столица уже похоронами. Он посчитал это моей мстью за его счастливую жизнь. И сколько бы ни пыталась с ним поговорить, между нами крепко образовалась ледяная колючая стена. Совет решил, что это к лучшему, и активно подливал кипящего масла в отношения Ведьмы и Ниаллериона. Мой нрав никогда не был кротким или спокойным, поэтому не

получилось построить старый мир заново. Да и нужно ли это кому-то? Ведь за год до этого я встретила Байбу. Она помогла мне немного проснуться и осмотреться по сторонам.

До сих пор смеюсь, когда вспоминаю эту маленькую бестию. Наша странная случайная встреча. В тот день играли праздник Армистры — адонаи ночи, рождённой Луной под мириадами звёзд. Меня вызвали на кухню. Вы вообще можете себе это вообразить? Настроение отнюдь не было умеренным, и я двинулась на нижние этажи. Ещё на ступеньках улавливался кислый приторный запах. Поморщившись, прикрыла нос рукавом блузы и вышла из-за стены прямо к цирковому кухонному представлению. Маленькое рыжее нечто стояло посреди помещения и отчаянно размахивало метлой. Пол был усыпан едой, видимо, предназначавшейся для праздничного стола. Здоровый детина-повар, которому, к слову сказать, проще было работать мясником, ругался как последний нукер гонведа.

— Ах ты маленькая дрянь, я пушу тебя на мясной хаш и украшу его твоими дурными пальцами. Испоганила мне весь птифур! — орала эта гора творящего еду мяса.

Девочка только яростно сверкнула глазами и продолжала стоять с метлой, махая ей в ответ обидчику как гизармой.

— Прошу прощения, что прерываю ваше представление, которое пришлось бы по вкусу Ниаллериону и его прекрасной ассии. Но отнюдь не мне. В связи с чем уточните, почему я должна находиться сейчас здесь, а не вкушать бокал нияльского бахуса? — мне хотелось смеяться в голос от абсурдности ситуации, но улыбка вышла холодным оскалом, как и всегда, чтобы внушать мрак в сердца подданных.

Повар пошатнулся. Страшно смотреть, как такой большой, грузный мужчина становится отчаявшимся человеком. Злость стёрлась с его лица, как ластиком, а кожа побелела в цвет молока, хотя секунду назад была красным наливным пепинком. Но девчонка всё также продолжала яростно пожирать всех глазами. Она не изменилась в лице. Это естественно пробудило мой интерес. Поэтому я медленно и мягко подошла именно к ней. Её метла осыпалась в пепел. Рыжая недоумевающе смотрела на свои руки.

— Мне повторить вопрос? — я всё ещё сверкала стальной улыбкой. Превращать в прах вещи и людей научилась за столько лет отменно.

Сзади меня что-то грохнулось об пол. Не нужно было оборачиваться, чтобы понять — придётся искать нового повара. Ахнула одна из помощниц, а вторая предусмотрительно закрыла ей рот ладонью.

— Итак? — мне не нужно было повышать голос, чтобы быть услышанной. Иногда казалось, что сама невольно вбираю энергию из звуков, чтобы устрашать людей звенящей тишиной ещё больше.

Рыжая подняла на меня свои зелёные глаза и упрямо засопела.

— Он сказал, что я должна дать его сыну за то, что позволили мне сегодня помогать на кухне. Разве это правильно? Я не просилась на кухню, меня привела сюда Скробылга. Я могла продолжать чистить полы в комнатах. Больно надо, — промычало это недоразумение.

Ещё раз внимательно её осмотрела. Ну точно ведьма, как из земных сказок.

— Дать что? — мне кажется, сегодня будет озорной вечер.

— Как будто вы не знаете. Свой цветок, — пробурчала мелкая уже тише.

Задумалась. Она явно не отсюда, либо привезли недавно. Ещё не знает, кто я, не имеет страха перед моей энергией, свободно говорит и дерзко стреляет глазами. И цветок? Серьёзно? Так не говорят уже лет... много в общем. Ведь это раньше лишение девственности называли «сорвать цветок адоная».

— Что ж... пойдем со мной. Сюда ты больше не вернешься. — Я развернулась и также мягко двинулась обратно к лестнице.

Не услышала шагов сзади. Пришлось опять обернуться.

— Желаеть остаться? — бросила и снова начала удаляться.

Теперь сзади слышалось тихое шепуршание.

Глава 2

Её звали Байба. Привезена была среди подарков со второго материка — а точнее из Гондвана. Насколько я помнила, там всегда было более-менее тихо. Не сопротивлялись, а просто плыли по течению смены властей. Её отдала бабка в местный дацан, так как не могла прокормить выводок. Родителей не было, а оглоедов восемь штук. Вот Байбу, как уже созревшую девицу, отправили познавать взрослый мир самой. На девуку были бумаги, в которых значилось, что она перешла в полное владение дацана. А те, недолго думая, перепродали её местному хódже с платой за год. Ему она не понравилась и была также передана дальше в столицу Гондвана — Ургу. А оттуда с кораблем отправлена к нам в Ниалу. Чистый, не вшивый ребёнок, поэтому её отдали в прислугу в сераль на низшую дворь. В её обязанности входила грязная работа — мытье полов, чистка ковров, каминов. Спала в дортуáре — аналоге местной комнаты, где хранились предметы уборки, кухонные снасти, белье и т.д. Наверное, поэтому оставалась всё ещё чистой. Во всех смыслах. В общих комнатах прислуги, как я ни старалась, постоянно кто-то приносил то вщиц, то хрямок. Отчего приходилось дезинфицировать весь сераль. Да и благочестием они не отличались. По мне так перетрахались вдоль и поперёк по несколько раз. Эта же причуда до сих пор берегла свой, так сказать, цветок, и ни с кем не общалась. Крутой нрав и молчаливость сыграли ей на руку.

После того случая, забрала мелкую к себе в дом в Виле. За год она упорядочила мою жизнь. Я отписала себе земли на севере у самого купола. Большую и красивую территорию, которая никому не была нужна. Но нам понравилась. Во владениях оказался огромный густой малахитовый лес, дикие упрямые горы и безграничный кусок индигового моря.

*Дацáн – храм, хódжа - владыка.

*Вила – столица страны Ниалы

После смерти второй дочери Сиара прошёл год, и я окончательно отдалилась от сераля и его обитателей. Начала строить свой город и восстанавливать интерес к нашей жизни. Моей

и Байбы. У меня не могло быть детей, но этот лисёнок быстро стал родным. Я снова оживала. Не могу сказать, что полюбила мир, но вернула в свои дни много красок, которые стёрла за годы в Плероме. Мне помогала моя репутация и боязнь любого человека перед силой, которая клубилась внутри.

Назвала свой город Маклумат, что исторически означало — новый, построенный заново. Понадобилось девять лет, чтобы сделать то, что планировала. Дома они именовали — хаз. Более богатые — мазанка. Моё строение причислили к виду сераля. Его устроили почти в горах, на возвышении. Город открывался сверху, как на ладони. Иногда мне казалось, что вижу пики Виловского сераля, но столица слишком далеко, это не могло быть правдой.

Сначала все думали, что меня сослали на край земли и я буду забыта, копошась в грязи у купола. Но... время шло. Маклумат строился и быстро развивался, захватывая новые территории. Даже не помню, с какого времени, но почему-то в мои земли стянулись самые дикие и необычные нации нашей страны и не только.

Первыми, кто нуждались в покровительстве были **бáски**. Они очень похожи на людей. Более высокие и гибкие. Их рост в среднем составлял два с половиной метра, женщины ниже — около двух. При этом в теле не было дисгармонии. Крепкие кости и руки с вечно острыми ногтями. Хищные глаза жёлтого цвета с кошачьим зрачком. Светловолосые, серокожие. В их долговязости проскакивала особая привлекательность. В общем-то, они заняли почти всю горную гряду, вдали от остального населения. Жили в глубоких пещерах. Там передвигались на четвереньках, снаружи же ходили как все люди на двух ногах. Размножались, как мы, но период беременности у самок составлял тринадцать месяцев, а овуляция происходила раз в несколько лет. Их переселение заняло два года. Численность — около тысячи. Баски помогали с камнем и драгоценными металлами. Их сила превышала человеческую, они практически не знали, что такое усталость. Для сна требовалось пара часов.

Дальше **дйви** — не люди и не звери. Часть леса стала их пристанищем. У этого народа не было поселений на земле. Они жили в ветвях деревьев, образуя большие коконообразные гнезда с узким входом. Рост составлял примерно метр. Маленькие и юркие, словно дети, они слыли прекрасными убийцами. Но, к их чести, промыслили этим редко. Тело у них худое, ноги и руки слишком длинные. На каждой конечности по четыре пальца с точёными когтями. Мягкие острые ушки среди светлых волос торчали на голове. Водянистые большие глазки с пышными ресницами, шкурка цвета древесной светлой коры. Я до сих пор не могу понять — уродливы они или красивы. Диви стали прекрасными помощниками в торговле. Они собирали орехи, фрукты и травы. Благодаря ловкости вперемешку с маневренной гибкостью могли добраться куда угодно. Их тело не чувствовало холода или тепла. Жили в другой скорости, за которой не всегда успевал глаз. Им было всегда комфортно. Плодились яйцами. Численность небольшая, около двухсот особей.

Конечно же, не стоит забывать **жабайцев**. Одна из наций людей. Они не владели энергиями, но компенсировали это скоростью. Их организм работал лучше, никогда не был в дисбалансе. Отличались отменным здоровьем, темной кожей, каштановыми волосами и яркими васильковыми глазами. Среди них мало женщин. Отменные воины с кодексом чести. Они стали нашей силой и щитом, который следил за порядком и защитой вверенной территории. Жили в черте города, не привязанные к конкретному месту.

Ва́хши пришли, когда о Маклумате уже говорили в стране. Это странный народ. Они держались дружелюбно, но обособленно. Заняли береговую часть нашего кусочка моря. Отстроили огромный кагал, отрыли артели по производству драгоценностей, мебели, а позже и оружия. Не делали эти вещи сами, но умели наладить процесс, приманить талантливых мастеров, которые грамотно организовывали пространство и правильно подавали идею изобретений. Попросту, я называла их дикими торгашами. Они не мешали свою кровь с другими нациями, но прекрасно входили в контакт, если что-то было нужно от человека и не только. Не жалею, что дала им жилье. После их прихода о городе заговорили с новой силой. Мы росли и становились знамениты. Вахши ярко красивы, среднего роста, все светловолосые.

После прибыли **ибёрки**. Да, это исключительно женщины. Великолепные воительницы со своенравным и гордым нравом. Сейчас их около ста в моём городе, и не уверена, что на Плероме осталась ещё хоть одна иберка, которая не переселилась бы в леса Маклумата. После чего лес стал именоваться Иберским. Они выбили территорию наглостью и напором. Рост — примерно метр восемьдесят. Всегда длинные локоны, собранные в искусные косы. По цвету волос и глаз слишком разные. В большинстве своём белокожие. Среди них нет мужчин, потому что от союза с иберкой всегда рождаются девочки. Не приветствуют мужскую особь, предпочитают зачать на стороне от выбранной личности и воспитывать ребёнка сами. Искусно владеют своими энергиями и шамширами — это сильно изогнутая лёгкая сабля. Я часто общаюсь с ними. У них простые, но уютные дома в лесу. Живут в противоположной восточной стороне

от дивы, но иногда пересекаются. Это не смущает ни одних, ни вторых. Иберки составляют часть моего гонведа. Так повелось, что они присматривают за восточной частью Маклумата, там же где Иберский лес.

Шантрапы перебрались ко мне частично. Это веселый и добрый народ. Очень низкие. Максимальный рост, который встречала — метр сорок. И это случалось безумно редко. Основная часть — от метра до метра двадцати. Светловолосые, в веснушках и с постоянной улыбкой. У них даже глаза светятся теплом цвета сладкого пчелиного меда. Я называю их солнечным народом. Практически местный аналог земных карликов, но с прекрасным нравом. Открыли самую большую в Ниале йорту. Энергии их народа особые. Они только исцеляют. У кого-то потенциал ярче, у кого-то слабее. Но именно они прекрасные эскулапы. А ещё часто выручают меня с рукой, которая периодически сбоит и болит. Их доброта и исключительная направлен-

ность энергий прославила йорту в Маклумате на оба материка. К нам стали тянуться отовсюду, что стало поводом открыть больше риоканов.

И для этого дела я уже сама пригласила к себе часть кочевого народа **скифов**. Они славились лёгким непостоянным, весёлым нравом, словно молодые девицы. Худые, артистичные, сладкоголосые и при этом хитроумные. Имели во владениях риоканы по всему миру. Их плавный стиль жизни и любовь к увеселениям были прекрасным началом в данном бизнесе. При этом, хочу сказать, имели железную хватку. Они знают, как отхватить кусок побольше и чем завлечь гостей. Мне удалось переманить часть населения скифов к себе. Пришлось спонсировать строительство риоканов для них. Но это того стоило.

*Кагáл— рынок, артель – производство, изготовление, почти завод

*Йбрга — лечебница, эскулап — лекарь

*Риокан — отель, постоянный двор, гостиница с залами для увеселений

Мы стали второй столицей, а неугомонные сплетники поговаривали, что и первой. О Маклумате не шептался только ленивый. Я наняла около ста дзыков, которые отстроили мне дом, именуемый теперь Ноэльский сераль. Воздвигали его почти год. Потрясающее изобретение. Баски снабжали меня камнем и драгметаллом, дивы — редкими породами древесины, даже вахши сыграли свою роль, потому что у этих торгашей чего-то только не было в закромах. Честно говоря, я никогда не любила дворцы в земном понимании этого слова. Здесь же для меня поставили Дом. Родной и тёплый, несмотря на крепкие стены из камня. В три этажа с десятком спален, большим залом для приемов гостей и малым для себя.

Чтобы понять, как он выглядит, стоит начать с места. Я выбрала отдалённую местность рядом с горным озером. Сзади меня окружали более высокие скалы, которые уходили на юг и запад, впереди же, если пересечь мост и тропу, шла небольшая более низкая горная череда, плато с городом и лесом за ним, тянущееся на север и восток. Само же сооружение я долго пыталась описать дзыкам. Всегда любила восток на Земле, поэтому изрисовала много бумаги, прежде чем меня поняли. Здание украшено трехъярусной крышей и двумя более узкими башнями. Снаружи, около входа в сераль, стоят два больших черных камня в виде скалящихся шимиров, символизирующих караул. На террасах расположены бронзовые курильницы в виде финимаров — птиц, символизирующих новое начало. Бордово-золотой с зелёным цветом отделки приятно греет глаз. Внутри много мебели, которая не свойственна этому миру сейчас и, возможно, не будет никогда. Мастера много со мной намучались. Они привыкли к громоздким и неповоротливым формам, выглядящим тяжело. Я же заставила их умы двигаться в совершенно другом направлении. Хотелось иметь дом, который будет напоминать о Земле. И, наверное, столько в рассказах упоминала о горячих источниках, что они каким-то образом умудрились сделать такой на нижнем этаже дома. Я даже не смогла понять как, к своему стыду. Просто наслаждалась приятным сюрпризом.

Пару лет вкушала счастливую суету новой жизни. У нас постоянно что-то случилось. Строительство естественно было ежедневным, сопровождаемое частыми ссорами. Скопление такого разнообразия рас вело к переговорам, а гости нередко переходили черту, так что приходилось играть свадьбы. Слёзы и смех, чудики и чудища... Чего только не происходило с тех пор, как начал строиться Маклумат. Было весело и эта жизнь наконец-то стала настоящей.

Год назад меня пригласили на Зимний бал в честь почившего Ниаллериона Третьего. Отказать владыке нельзя. Десять лет практически не у дел, и, честно говоря, совсем не тянет назад. Но долг есть долг. Тем более с Сиаром мы прошли долгий путь, не могу просто забыть этого дурака. Иногда получаю его неожиданные письма — с просьбой ли, с рассказом. Всегда

иду навстречу его запросам. Как бы он ни хотел, но тех лет, что связали нас, не выкинуть из книги жизни.

Именно тогда страну разорвала новость, что Махар принял приглашение на бал. Я узнала это только на месте, но по людям было заметно, что они насторожены и взбудоражены намного больше обычного.

Зиму здесь называли — время падающего снега. Красиво и холодно до рогатой шишиги. Терпеть не могу лёд и студёные, снежные времена в Ниале. Пока училась контролировать свою энергию, думала — помру быстрее от заморозков, чем от рук добрых недругов. Хорошо, что сейчас, благодаря гармонии пульсаций во мне, я не чувствую холод или жару, сама того не захотев.

На празднике старалась избегать массового скопления людей. Да и они не горели желанием лобызаться с Ведьмой. Мы мило соблюдали с местным населением умеренный игнор. Я нарочито медленно потягивала бокал игристого бахуса из Ниаллерианских погребов. Невольно улыбнулась, потому что прошлым летом мы выпустили первую партию бахуса из бисмы — местных фруктов, похожих по вкусу на клубнику. Она необычайно пахучая и нежная. Напиток вышел больше женским, но задорным. Бутылки буквально смели с полок Маклумата. Но каюсь, припрятала себе десяток в закромах дома.

На высоких окнах зала тянулся морозный рисунок. Погода выдалась колючая для этого времени. Мне хотелось допить бокал и удалиться наверх, в отведенную комнату. Все вежливости давно соблюдены. С Сиаром мы обсудили дела ещё вчера вечером. Да так, что Ристна разгоняла нас в четыре утра. Как бы мне не хотелось казаться бездушной, но я соскучилась по ним. Дети уже такие большие. Младший вырос весь в отца, старший же мягче и похож на мать. А дочь... Кто-то сказал, что если бы не моё энергетическое бесплодие, то они бы решили, что она ведьминское отродье. Девушка и правда получилась славная, с характером. Чем-то напоминала мне Байбу, особенно в первые годы знакомства. Отдаленно сохранила черты отца, от матери не взяла ничего. При этом я не могу сказать, что она в него. На месте Ниаллериона отдала бы трон ей. Уже сейчас она строила совет, пока братья наслаждались беспечными спокойными днями наследников. Иногда писала мне, в отличие от них. Также старалась часто посещать Маклумат. Видно, что мой город очаровывает девушку. Он не похож ни на один в этой стране. Поэтому, собственно, его и называют новой столицей. К нам заезжает слишком много разных людей и нелюдей, которые никогда не бывали в той же Виле. Это не может не льстить. Поэтому Сигита, а именно так зовут эту бестию, делает намного умнее, чем ее родители. Она общается со мной, учится, чтобы налаживать будущие контакты. Уже сейчас я готова поддержать её, если она захочет взойти на трон. Думаю, со временем так и будет. Сигита не видит во мне врага, а видит союзника, который может быть ей такой же сильной опорой, как я в свое время была для Сиара. Года два назад при личном разговоре она открыто назвала отца дураком из-за того, что он отдалил меня от дворца. Ну как не питать к ней после этого симпатии?

Вздохнула глубже, в зале слишком душно. Что-то не видеть таинственный гостей из Махара. Ниаллерион сказал, что они придут не с моей стороны, а с океана, где купол обрывается прямо в водную пучину.

У Ниалы красивые бриги. С белоснежными парусами и основой из тёмно-коричневого дерева. Для меня они выглядели, как породистые кони со светлой гривой. Интересно, у махарцев тоже есть корабли? Но вчера не было видно ни одного чужого. Да и сегодня никто не сообщал о прибытии.

Обернулась, чтобы найти Сиара глазами. Он испепелял взглядом дверь и нетерпеливо тряхнул головой. Это значит только одно - гости здесь. Невольно двинулась в сторону трона. Он попросил быть рядом, когда они придут. Ристна увидела меня, скосив взгляд, и кивнула, но не улыбнулась. Она очень нервничала. Это было видно по тому, как вздрагивали ее пальцы на бедрах. Я осмотрела зал и увидела, что в энергиях приглашенных слишком много серебристого

оттенка волнения. Нельзя так встречать чужаков. Потянула это серебро на себя. Оно кольцами охватывало тело, тепло окутывая кожу и проникая внутрь. Посмотрела на зал снова и выкинула на людей новую энергию, приправленную уверенностью, шепоткой гордости и, конечно же, спокойствием. Ристна и Сиар тут же повернули головы. Их улыбки сказали о том, что они поняли. Так-то лучше. Чужаки должны знать, что мы не позволим себе преклонить колени.

Северяне появились буквально через пару минут. Зал затих и расступился, освобождая дорогу от двери к трону Ниаллериона, где находилась наша небольшая компания.

Это были твои красивых мужчин в коже. У одного за спиной виднелся пернач, у второго сбоку болтался эспадон. Третий же на первый взгляд казался безоружным, но я заметила, что по штанам в маленьких кармашках торчат острые сулицы. Невольно порадовалась припрятан- ным в сапогах катарам — подарок жабайцев.

Но гости не смотрелись воинственно. Они с интересом разглядывали нас в ответ. Я заня- лась тем же, и тут поняла, что «не вижу», не могу рассмотреть их энергии. Потянула нега- тивное месиво пульсаций зала, чтобы усилить напор, и... ничего! Расширила область, собирая тошнотворную массу с города, бросила новую энергию в них. Но она лишь клубилась вокруг. Тем временем незнакомцы, видимо, что-то почуяли. Тот, что справа, с перначом, схватился за руку, запястье которой опоясывал чёрный браслет. И тут же зыркнул на меня. Я насмешливо фыркнула. Такие браслеты на красовались на руках у всех троих, и сейчас они просто палили красным. Судя по его роже, побрякушка начала припекать. Я оскалилась, вопросительно при- подняв бровь. Если усилю энергию ещё, то эта красота бахнет вместе с его рукой. И тут тот, что с сулицами, захохотал и ткнул локтем своего правого товарища, продолжавшего пожирать меня глазами. Сиар непонимающе нахмурился.

— Добрых ночных часов и празднования времени падающего снега. Прошу прощения за небольшую... заминку. Мы прибыли с миром, чтобы представить свою страну и увидеть вашу. Обсудить некоторые вопросы и дать ответы. Не считите за грубость наш вид. Мы шли через марево, не успели сменить одежды, — у него был приятный плавный голос, почти женский.

Невольно тряхнула головой, как будто сахар лизнула. Я молчала, Сиар же раскланялся в приветствиях. Зал вокруг зашевелился. Музыка влилась в строй с новой умеренной силой. Склонила голову, продолжая слушать разговор с чужаками. Было интересно, что это за марево, которым они прибыли, и почему никто их не увидел раньше.

Господа Дайн, Юрг и Валд, как выяснились имена мужчин позже, имели статус Наиб. Их строение власти немного другое. Они имели своего Ниаллериона, который назывался Эйрен. У него существовал брат, обладающий той же властью — его статус называли Сабах. И было несколько к ним приближенных, наделенных определёнными полномочиями, каждого из кото- рых величали Наибами. Всего семь человек у руля страны. В общем-то, как наш совет, но имеют больше власти. Так вот, к нам отправились три Наиба, что с их стороны, естественно, выглядело как оказание великой чести. Ристна тут же влезла с вопросом об ассии Эйрена. Как оказалось, ни он, ни Сабах не имеют ассий. Только у них они, естественно, назывались по- другому.

Примерно на этом моменте мне стало скучно. Я подошла к тому, что с перначем - Наиб Валд. Он хмуро из-под густых бровей посмотрел на меня.

— Чего тебе? — так как я молчала, то голос он подал первым. Мы стояли в стороне от совета, Ниаллериона, его ассии и двух Наибов.

— Ты большой... напоминаешь мне косматого медведя. Что такое марево?

Валд ещё больше нахмурился.

— Кто такой этот Медеведь? — озадаченно выдал он.

— Не медеведь, а медведь. Это большой, грозный лесной зверь. Дикий и необузданный. А ещё косматый, прям как ты, — хохотнула под конец.

Мужчина задумался. Он явно не понимал, что это за животное, но описание ему льстило.

— Этот медведь водится у вас в лесах?

— Нет, в Ниале его нет. Он... из другой страны, — пока не буду уточнять, что в принципе родилась даже не на этой планете.

— А, так ты со второго материка? Мы там ещё не были. Интересно будет посмотреть на этого медведя, — прогрохотал он более расслабленно.

— Нет, я родилась далеко. На Плероме вообще нет этих животных, — расстроено выдала я.

Мужчина явно озадачился. Скорее всего, и в их стране ничего не знают про перемещения между мирами.

— Так что такое марево? — нетерпеливо напомнила мужчине о вопросе.

— У Юрга спроси, — буркнул он, снова угрюмый, и замолчал.

— А тебе что не велено говорить? Царь-батюшка запретил? — заявила я по-лисьи.

Валд насупился.

— Кто такой царь?

Закатила глаза и выдохнула.

— Не важно, всё равно не поймешь. Ответь уже на мой вопрос. Чего мнешься, как девица на выданье? Советник тоже мне.

Иногда мои эмоции были не на руку. Сила также не являлась подспорьем в переговорах. Она только подтверждала, что я могу получить всё и беспрекословно. Мужчина стрельнул глазами в остальную компанию, вдохнул и снова посмотрел на меня.

— Вы управляете энергиями? — мне кажется, он считает меня тупой.

— А что такое энергии? — снова становилось скучно, нужно поднять градус.

Валд расстроено выдохнул и покачал головой.

— Эх, не осталось у вас знаний, всё мы забрали. Я этого и боялся... — он хотел что-то сказать, но я нетерпеливо фыркнула и перебила его:

— Слушай, ты совсем шуток не понимаешь? Ну конечно управляем, иначе как бы вас так припекло при встрече?

Кажется, он на меня обиделся.

— Шутница тоже мне. Я уж испугался, что вы совсем отстали после нашего ухода и знания потеряли. Времени-то прошло — ого-го. В общем, если силы много взять с той энергии, которой управляешь, то можно создать коридор из одного места в другое. Мы зовем это Марево. Тратишь много, но при особой необходимости можно. Так бы мы морем долго добивались.

Вот тут уж мои глаза блеснули. То есть за шестьдесят шесть лет я не всё узнала о способах использования энергии. Задумалась и не сразу услышала обращение. Только когда Валд дернул меня за рукав блузы, осмысленно посмотрела на него и попросила повторить вопрос.

— Какими энергиями ты управляешь? — то есть они ещё ничего про меня не слышали?

— Кто ж знает, сколько их. Я не считала, — тряхнула головой и хитро прищурилась.

Это озадачило мужчину.

— Да чего считать-то? Больше двух невозможно. Или ты счету не обучена?

Мне кажется, закатывание глаз войдет в привычку. Но эта информация заставляла задуматься. То есть даже на их земле нет тех, кто может тянуть энергию отовсюду. Значит, не будем будоражить умы чужаков.

— Ну значит, считай попадание сто из ста, — и, подмигнув мужчине, развернулась в сторону выхода.

К сожалению, тем же вечером пришлось отбыть обратно в Маклумат. Вестник сообщил, что ко мне прибыла делегация со второго материка, от государства Йёренвель. **Пишáчи** — одна из рас, которая долгое время была там в чести и составляла основную массу их гонведа, — резко разонравилась местному населению. Дело в том, что их рацион составляла исключи-

тельно кровь живых существ. Исторически сложилось, что люди сдавали для них данную субстанцию, а те в обмен защищали страну. Недюжинная сила и здоровье, скорость и долголетие активно этому способствовали. Но, видимо, что-то произошло, раз пишачи решились иммигрировать на нашу территорию, тем более в мой город. Насколько я помнила, сейчас подобных насчитывалось не более ста пятидесяти особей. Учитывая особенности, это была сила, с которой стоит считаться. И конечно, я хотела заполучить её себе. Поэтому рванула в Маклумат, пока Сиар не услышал о такой приятной мелочи и не умыкнул под свое крыло.

Но из-за этого не смогла узнать что-то нужное о Махаре. Делегация народа из-за купола отбыла из Вилы на следующий день. Они не достигли никаких конкретных договоренностей, но определенно наладили контакт. Обещали вернуться через полгода в увеличенном составе. Так как войны не предвиделось, то я, закрутившись в своих делах, пропустила и второй визит чужаков. Тогда как раз началось переселение к нам пишачей, а перед этим мы освобождали часть центральной территории леса и активно воздвигали для них небольшое поселение.

Кстати, они решили сменить материк по очень забавной причине. По своей натуре эта раса, несмотря на питание кровью и работу нукерами, не была воинственной, но крайне любвеобильной. Если дословно передать слова тех, кто гнал их пинками с земель — «Вы затрахали всё население. Не осталось ни девственниц, ни девственников». Я долго хохотала после этого. Если конкретней, то на той земле давно начала набирать обороты местная дацанская община.

Они пропагандировали кроткость, послушание и, конечно же, нравственность и невинность. Естественно, раса, которая питается кровью и «любит» всех и вся, никак не укладывалась в их устои. Воевать пищачи ни с кем не собирались, поэтому, посчитав это знаком свыше, решили сменить земли и владыку. Они уже давно были наслышаны про меня. Ещё со времен войны материков персона Ведьмы осталась на слуху. А после набирающего славу Маклумата была не менее популярной. Тем более прослыл слушок, что я собираю под свое крыло всех отверженных и коплю армию. Всё это послужило тому, что пищачи выбрали меня как нового предводителя.

Так пролетел год.

*Бриг – корабль

*Пернач – холодное оружие ударно-дробящего действия. Представляет собой разновидность булавы, к головке которой прилито несколько (до двух десятков) металлических пластин (перьев).

*Эспадон – «классический» тип двуручного меча

*Сулица – разновидность метательного оружия. Представляет собой плоский дротик размером не более 10 см.

*Катар – кинжал, клинок выполнен в форме равнобедренного треугольника с широким основанием – удар таким кинжалом наносил огромную рану, больше ладони, которая если и не убивала врага сразу, то приводила к очень быстрой потере крови. Оригинальная рукоять Н-образной формы, которая обеспечивает максимальное приложение силы удара и в тоже время защищает руку при не очень эффективном ударе, если пробить доспех или кость не удалось.

Глава 3

Вырвал из пучины воспоминаний стук в дверь.

Открыла глаза и повернулась в сторону звука. Мансур зашел в комнату, улыбаясь словно диву после откладки яиц. Он был моим любовником. Красивый мужчина-пишачи согревал ведьминскую постель время от времени. Темноволосый, смуглый, с раскосыми глазами и потрясающе красивым рельефом плеч и груди. Его рост составлял метр девяносто восемь. Он не был холемым или слащавым. Яркие глаза цвета перспелого пепинко сверкали багрянцем и весельем.

— Налей настойку кхамра, иначе северян будет встречать моя душа без участия тела, — смотрела на мужчину с прищуром, не вставая с удобного лежака у окна.

Он бесшумно приблизился и запустил тёплые пальцы в волосы, мягко массируя кончиками голову. Я снова прикрыла глаза и улыбнулась.

— Это будет большим огорчением, если они не смогут лицезреть твоё прекрасное тело. Мы не можем этого допустить, — казалось, он говорит совсем на других тональностях, потому что его голос поднимал волну возбуждения.

— Мансур, если ты не остановишься, то моё тело будешь лицезреть только ты и кровать, — проурчала я довольно, словно дзык после бочонка бренди.

Он гортанно усмехнулся и скользнул руками по плечам, разминая уставшие косточки, как тесто.

В дверь снова постучали. В комнату проскочил молодой меренец, несший ответственность за сегодняшний вечер. Что странно, в Ниале вся прислуга в основном состояла из мужчин. Только на грязную работу брали девушек до определенного возраста. Это казалось ужасно несправедливым. Поэтому поварихой у меня была прекрасная женщина Ирма. Её статное, высокое и худое тело рушило все стереотипы людей данной профессии. И мне это безумно нравилось. Но ещё больше нравилась её стряпня. Вы бы знали, какие блюда удалось попробовать только после того, как она появилась на моей кухне.

*Кхамр – аналог кофе

*Бранджа – аналог коньяка, но более крепкий и густой

*Меренцы – основное население Плерома, владеют ограниченно энергиями на разных уровнях.

— Дай мне бокал, — с закрытыми глазами протянула раскрытую руку.

Меренец вложил в неё тонкую ножку горного хрусталя, в котором плескался холодный кхамр. Я не была любителем кофе на Земле — слишком горький вкус всегда приходилось постоянно разбавлять молоком. Здешний же напиток уже отдавал молоком после выжимки и был сладким. Его всегда употребляли холодным, почти ледяным. Более одного бокала не выпить — иначе это ускорит сердечный ритм, участит дыхание и приведёт к галлюцинациям.

Меренец тихо удалился, а я залпом опрокинула пол-ёмкости. Горло обожгло холодом, а кончики пальцев закололо от наплыва энергии. Кхамр был довольно дорогостоящим. Но я могла себе его позволить, потому что основное производство теперь сосредоточено, как вы думаете где? Ну конечно, в моём прекрасном городе.

Мансур оторвался от ведьминских плеч и рук. Через приоткрывшиеся глаза я видела, как он невольно нахмурился. Пишачи не любили молочный запах кхамра. Они вообще довольно интересно относились к привычной мне еде. Я никак не могла взять в толк, что им нравится, а что нет. Не было чётких границ. Ими руководило какое-то внутреннее чутьё, понятное только их народу.

— Почему они едут к тебе? — задумчиво протянул Мансур.

Снова повернулась к окну. Мужчина сложил руки перед собой и рассматривал вереницу, которая уже достигла ворот города. Я просто передернула плечом, давая понять, что не собираюсь отвечать.

— Мансур, проверь внизу, всё ли готово. Я скоро спущусь, — пробормотала, скидывая с себя блузу и уже протягивая руки к другой.

Кое-какие привычки остались со мной до сих пор. Никогда не страдала приязнью к платьям и юбкам. Поэтому сейчас ягодицы обтягивали вельветовые шоколадные длинные бриджи, сверху накинула новую белоснежную блузу, поверх нее расписной утепленный цвета скошенной травы жилет, который мне подарили дивы пару лет назад. Всё это завершила длинными замшевыми сапогами, почти закрывающими колено. Конечно, не забыла пробежаться по своим побрякушкам. На левом ухе красовались четыре маленькие серьги из драгоценных камней и одна серьга кольцом, таким же, как на правом. Любовь к кольцам тянется со мной ещё с земли, поэтому красивые пальцы правой руки с натуральными ногтями никогда не выходили в свет голыми. И ничего более. Волосы небрежно перекинула за плечи и открытые ушки. Я готова встречать не совсем званных гостей, но до усрачки любопытных.

Ещё раз подошла к окну. Делегации не было видно — значит, они скорее всего пересекли территорию города и находятся рядом с горой. Ещё полчаса — и придут. Пора идти вниз.

Тихой поступью, не спеша, спускалась по ступеням на первый этаж. Моя комната находилась на третьем, как и комната Байбы, а затем Мансура. Но дочь — а именно так я её называла — редко ночевала здесь. Манс же часто оставался в городе по делам. Мы не были семейной

парой, поэтому я не требовала от него ничего, как и он от меня. Хороший секс ещё ни к чему не обязывает. Но между нами довольно тёплые, можно даже сказать, деловые отношения. Исходя из этого, третий этаж практически весь принадлежал Ведьме. На втором этаже библиотека, кабинет и спальни для особых гостей, которым выпадала честь остаться в этом Доме. На первом же этаже обитали все, кто обслуживал так называемый дворец, кухня и два зала. У малого зала, который я величала алой столовой, также была терраса, где проводились чаепития.

Кстати, никто в доме, кроме Ирмы, не разделял эту любовь к чаю, потому что такого напитка в этом мире не было. И только я сходила с ума, коллекционируя листья разных душистых растений и фруктов, засушивая их, а потом, как настоящий алхимик, смешивала в разных пропорциях. Помню, один раз, ненадолго слегла после таких экспериментов, в связи с чем Ирма строго-настрого запретила пробовать напитки самолично. Пришлось завести ещё одного жильца дома. Я прозвала его Кроликом, в честь подопытных собратьев Земли. Он стал полноправным хозяином помещения, где хранились и сушились все принадлежности для чая, а также следил за её температурой и состоянием. Ну и, конечно, являлся первым несчастным, которому приходилось пробовать всю ту бурду, что заваривала я. Кстати, благодаря его познаниям в специфике трав и фруктов, эксперименты значительно улучшились и имели большой успех. У меня уже выпущена своя марка чая с пятью официальными вкусами, что, естественно, грело самолюбие. Кролик был счастлив безмерно, в том числе и потому, что часть дохода отписана его персоне, как непосредственному участнику экспериментов. Мы гордо обозвали это земным модным словом «Партнёр», после чего меренец сиял, как медный таз.

Возвращаясь мыслями к северным баранам, я уже стояла в большой зале и смотрела в панорамное окно. Мансура не видно, но зал наполняли люди, удостоившиеся особого приглашения на этот вечер. В основном это владельцы почетных мест текущего города. Несколько человек прибыло из столицы, а точнее из дворца. Три советника — видимо, чтобы проследить за моим поведением, — на что я мрачно усмехнулась. И, конечно, любимая кошечка Сигита, которая не упустит возможности показать, что в этом государстве она занимает не последнее место. С ней приехал её старший брат. Но я всё ещё не могла воспринимать его всерьёз, собственно, как и все остальные в Ниале. Он был мил, артистичен, достаточно разумен, но не мудр, и, наверное, на этом всё. Завершал картину хороший рост и широкие плечи. Он создавал приятную картинку — чего было достаточно для наших новых гостей. Для всего остального есть я, Байба и Сигита.

Отчаянно терзала мысль, что на этом событии не было Сиара и Ристны. Я могла бы оправдать отсутствие Ниаллерианы — она снова понесла и должна была скоро родить. Но Сиар... Успокаивала себя, что он просто не хочет оставлять женушку, переживая за любимую. Это будет четвертый их ребёнок, не считая погибшую девочку. И если учесть, что угрозы от севера не было, но, как говорится, бережёного бог бережет — поэтому счастье новой встречи гостей он решил свалить на меня и увести взгляд от столицы, пока не родит Ристна.

Всё равно что-то не давало мне покоя. Я знала, что были переговоры с севером, которые прошли без моего участия. Слишком общие и обтекаемые слова в отчётах, переданные мне советники Ниаллериона вчера, чтобы я успела ознакомиться перед встречей. Явно что-то упущено в главной причине встречи на территории Маклумата и без участия Сиара.

— Они здесь, — прошелестел мурашками голос Мансура над ухом.

Сердце трепыхнулось от лёгкого волнения. Может, старею? Кто знает, сколько ещё протяну в этой странной молодости. Раньше я не испытывала таких эмоций от новых встреч. Тем более, с чего мне волноваться? Возможно, толику нетерпения и интереса именно этому знакомству придаёт многолетняя тайна страны за радужным куполом. В связи с чем, не терпится узнать, как и почему они там оказались, и кто их возглавляет.

Голоса в зале стали громче, послышался звонкий смех иберок. Я осмотрелась ещё раз и прищурилась. Не слишком ли много охраны? Вдруг гости подумают, что у нас недобрые

мысли? И тут же себя одёрнула. Какое мне дело, что они подумают? Все, кто находится здесь, кроме прибывших из столицы, приглашены лично мной. Они заслужили уважение, и мне приятно видеть их рядом с собой как союзников, друзей и партнёров.

— Ты слишком напряжена. Что-то не так? — Мансур, как всегда, наблюдателен.

Покосилась в ответ, но ничего не ответила. Мужчина положил руку на плечо и ободряюще сжал. Я немного расслабилась. Тут же поймала неодобрительные взгляды наших советников и хищно улыбнулась им в ответ. Они не поддерживали того, что я до сих пор не связала себя постоянными узами. Здесь многие создавали семьи формально, чтобы в лице общества выглядеть прилично, а за стенами спален, да и не только спален, трахались со всеми и вся. Я не сказала бы, что этот чванливый устой их жизни чем-то отличался от земного. Но мне было глубоко наплевать. Ведьма может позволить себе прямо сейчас приспустить Мансуру штаны и пробежаться пальцами по его члену. Другой вопрос — что нечего им смотреть на такое прекрасное достоинство.

В этот момент дворецкий, а здесь их называли Смотрящими, открыл двери зала и отошёл в бок, впуская наших долгожданных гостей. Мансур последний раз сжал пальцы на плече и опустил руку. Честно говоря, мне это не понравилось, но глаза и разум были прикованы к новым лицам.

Первым в зал вошёл неизвестный мне мужчина. Даже не так. Мужчина с большой буквы **М**. Я чётко почувствовала этот флер возбуждения и страсти, который прокатился по залу. Прошу заметить, не только от женщин. Кстати, в Плероме все отчаянно отрицали гомосексуализм. Что лично я не понимала совсем. Хотя ясно знала, что он есть. А в столичном серале так поголовно. Но на устах у двуличных персон звучала только традиционность пар. Ох уж эти древние устои.

Так, я отвлеклась от нашего барана. Хотя язык не повернулся бы его так назвать. До чего же породистый экземпляр. Мне не надо смотреть на остальных участников процессии, чтобы понять, он и есть тот самый Эйрен из Зазеркалья. Да, для себя я назвала государство северян Зазеркальем. Маленький каламбур.

Тем временем этот жеребец сменил направление и уже двигался в нашу сторону. За его спиной мелькали знакомые лица трех Наибов — Дайна, Юрга и Валда. Это не могло не радовать. Было удивительно, что мужчина движется ко мне первым, а остальные следуют позади. По нашим традициям Ниаллерион всегда шёл за кем-то из советников перед знакомством с новыми людьми. Советник представлял его, называя все титулы и почести, потом представлялся человек, и только тогда в разговор вступал Ниаллерион. Здесь же было видно, что держать речь Эйрен намерен сам.

И тут я поняла, что не могу отвести взгляд.

Сердце замерло и остановилось. Почувствовала, что сама оперлась на Мансура, потому что ноги вдруг задрожали. Я узнала это лицо. Но... мысль не успела обрести форму, как разум

поглотила тьма. Здесь привычно безопасно и тепло. Не хочу возвращаться обратно. В таком состоянии есть время подумать. Но мне его не дали.

Резко вернулись краски и мутные очертания, потому что в носу защипало от отвратительного запаха лимерии — местного нашатыря. Несколько раз открыла и закрыла глаза, не хотелось говорить, потому что чувствовала слишком много пронзительных взглядов, обращенных ко мне и вопрошающих о состоянии.

— Жить будет, — выдал Мансур, и я почувствовала, как он уступает место Байбе.

Не нужно открывать глаза, чтобы понять, кого допустили в комнату. Всего четыре человека, включая Веду. Остальные, видимо, остались развлекать гостей.

— Мама, что происходит? — обеспокоенно прошелестела дочь, поймав мою руку в свои ладошки.

Я нахмурилась и посмотрела на неё.

— Ничего такого, о чём стоит волноваться. Идите, скоро тоже вернусь к гостям, — голос похолодел.

— Но... — попробовала возразить рыжая бестия, на что пришлось одарить её тяжелым взглядом, моментально остановив тираду.

Через минуту двери закрылись, и я села на мягком диване в своём кабинете. Тело начала неожиданно сотрясать мелкая дрожь. Обхватила плечи руками, пытаясь успокоиться. Перед глазами маячило до боли знакомое лицо.

Миша...

Как это возможно?!

Мысли тут же ухватили в свой водоворот, заставляя задыхаться. Мне было около двадцати семи, когда я решила наконец-то остановить бессмысленные отношения и посмотреть вокруг в поисках того, кому действительно могу быть нужна. Сначала он казался мелкой обезьяной, которая постоянно заставляла смеяться. Но потом сердце стало биться быстрее, а мышцы внизу живота в предвкушении сжимались от его взгляда. Миша. Он поцеловал меня на работе перед долгими и длинными выходными, обещая, что всё будет прекрасно. Я уехала на озеро фотографировать, была счастлива и весела. Болтала с попутчиками, предвкушая отличные выходные и тёплую встречу возлюбленного после них. Но один звонок просто разрушил всё.

— Миша утонул...

Помню, тогда не поверила. Сказала, что нельзя шутить такими вещами. Но ответом была тишина. В тот момент находилась в тысячах километров от Москвы без шанса поехать назад. Вру. Вернуться можно всегда. Но я не воспользовалась шансом. Мне было страшно увидеть его перед тем, как земля станет телу последним пристанищем. Сердце замирало, как только я представляла его стеклянные глаза и мертвенно-бледную кожу. Не хотела запомнить его таким. Сколько слёз было пролито в те дни. И не меньше на его могиле, когда всё же осмелилась попрощаться. Но даже через год, в гостях у его мамы, не смогла отпустить. Просто молча глотала солёные слёзы, когда все вокруг вспоминали его весёлые глаза и шаловливые поступки. Эта незаконченная и оборвавшаяся любовь что-то сломала тогда.

И сейчас я видела те же глаза, которые отпустила перед долгими выходными.

Воздуха снова стало мало. Дрожь не отпускала тело. Вопрос актуален — как это возможно? И почему у меня отключилось сознание, как только его лицо попало в поле зрения, как будто кто-то погасил свет? Но чему удивляться. Если я оказалась здесь, то почему не мог и он? А вдруг тогда на площади моё тело не погибло — просто вынесло в этот мир. Но он же умер... Может, я тоже тогда...?

Глаза предательски защипало. Если это так, то даже лучше. Родные смирятся и будут жить дальше, не ожидая без вести пропавшую. Да, надеюсь, что это так.

Вдох... выдох... ещё глубже, чтобы наладить ритм сердца. Сейчас нельзя позволить себе думать об этом. Поднялась с дивана и подошла к окну, где уже опустилась ночь. Это меня не сломит.

Расправила плечи, прошла по немного растрепанным волосам, и гордой уверенной поступью двинулась обратно.

Первым мои глаза нашли Эйрена. Длинные тёмные волосы собраны сзади лентой. Весь в кожаной одежде, как Наибы при первой встрече, только черного цвета. Поверх накинут расшитый длинный кафтан с золотистой росписью. Накачанные руки открыты и отдавали приятным восточным земным загаром. Рост значительно выше моего — наверное, выше двух метров. Когда этот мальчишка успел так вымахать? Он выше Мансура, и только я остаюсь коротышкой при своем метре семидесяти. Ну ладно-ладно, два сантиметра округлила. При метре шестидесяти восьми. Не суть. Эти великаны явно отличались от меня и были безумно сексуальны.

Гость быстро почувствовал, что я смотрю на него. Не дав возможности кому-то из своих подойти первым, он быстро сократил расстояние между нами. Здесь не было каких-то особых знаков при знакомстве с главами стран, поэтому мои глаза удивленно округлились, когда Эйрен протянул руку к моей и, осторожно потянув на себя, поцеловал.

— Очень рад встрече, Ведьма Ноэль Первая, — протянул такой знакомый мужчина с красивой улыбкой, сверкнув белыми зубами.

Его голос завис в голове на какое-то мгновение, пытаясь вытянуть знакомое воспоминание.

— Я Эйрен Махара Лялэш, — продолжил жеребец, в то время как с моей стороны не поступало ни звука.

Почувствовала, что за спиной напрягся Мансур, и тут, так сказать, отпустило.

— Что ж, приятно познакомиться, Эйрен Махара Лялэш. Как могу к вам обращаться? — наконец выдавила из себя и невольно улыбнулась.

Краем глаза заметила ехидный смешок Байбы. Она стояла рядом с Наибами, внимательно глядя в лицо названной матери.

— Для вас просто Лялэш, прекрасная Ведьма Ноэль.

Мне кажется, или в зале все совсем распоясались и просто пялятся на нас? Я вполоборота посмотрела на публику, и тут же пространство затопило звуками разговоров и музыкой. Безобразие.

— В таком случае прошу вас называть меня Ноэль, Лялэш. Будем знакомы, — вернулась к разговору и встретила глазами с остальными участниками делегации.

Валд хищно мне улыбнулся, на что я, не заставив себя ждать, ответила тем же. Юрг захохотал, а третий Наиб что-то говорил Байбе. Она кивнула ему, и они тут же начали уходить от нас в сторону танцующих.

Мансур не успел взять меня за локоть, как Эйрен протянул руку с вопросом:

— Могу пригласить вас в круг?

Ох уж эти танцы — терпеть их не могу. Болтаешься по залу, как селёдка туда-сюда, никакого толка. В связи с чем приняла слабую попытку увильнуть:

— А вы знаете наши танцы?

На что мужчина только улыбнулся ещё раз и руку не убрал. Пришлось обхватить его запястье пальцами правой верхней конечности, и мы двинулись в сторону остальных пар. Там уже крутилась Байба и третий Наиб Дайн. Вижу по её лицу, что этот мужчина ей понравился. Она открыто улыбалась и смотрела ему в глаза, что-то тихо говоря.

Я откровенно пыталась создавать видимость своей невозмутимости, когда внутри бушевала буря. Мужчина приобнял за талию, немного притянув к себе правой рукой, в ответ же положила свои пальцы правой руки ему на левую в районе локтя. Так здесь было принято танцевать с теми, с кем только познакомился и держишь дистанцию. Если партнёр приятен,

нравится или вы просто давние знакомые, то позволялось положить правую руку на его плечо и немного на шею. Это значительно сокращает расстояние и показывает другой уровень близости.

Лялэш повёл нашу пару по залу. Не чувствовалось дискомфорта в его движениях, казалось, он не первый раз плывет в этом едва замурднённом танце. Ощущала его крепкое тело и стальные мышцы рядом с собой. Наконец он нарушил эту непонятную тишину:

— Вы немногословны. Хотите честно? Я представлял вас совсем другой.

Ни слова о моём недавнем «полёте», молодец. Приятный голос. Он звучал мужественно и цепко, с толикой хрипотцы. Я тихо выдохнула, пытаясь сбросить нарастающее напряжение, и усмехнулась.

— Ну, во-первых, раз уж мы перешли на имена, то прошу обращаться ко мне на «ты». А во-вторых, и какой же, интересно узнать, ты меня представлял?

Успела договорить и поняла, что почему-то музыка поменялась. Это не были привычные мне звуки, взгляд невольно упал в сторону, где сидели нанятые артисты. Но там уже маячил Валд и довольно ловко перебирал большими пальцами местный музыкальный инструмент — кифару. Благо коллектив, у которого Наиб решил отобрать хлеб, не растерялся и тут же подстроился под мелодию этого медведя. Во мне плескалась озадаченность. Все планы и речи куда-то улетучивались, и я терялась в этих знакомых шоколадных глазах.

— Надеюсь, что только у Валда скрытые таланты к музыке и остальные ваши Наибы не станут претендовать на другие места в моём Доме. Потому что, если тот же Юрг сунется на кухню, то Ирма хорошенько отходит его шваброй.

Мужчина расхохотался и, не спрашивая, повёл в новом танце. Мелодия была более живой, игривой и, безусловно, возбуждающей. Байба и второй Наиб всю кружились по залу. Спешу заметить, расстояние между ними было уже на второй стадии. Некоторые гости не отставали. Чем я любила жителей своего города, так это тем, что их невозможно смутить — они смело встречали всё новое и интересное. Кто-то же перешел на сторону наблюдателей. Многие с интересом следили за нами.

— Представлял тебя Холодной... И чужой.

Не сразу до моего повеселевшего сознания дошёл смысл сказанного. Показалось, что слово «холодной» он выделил и как будто произнес с большой буквы. Я почему-то расхохоталась. Некоторые гости тут же шеи свернули в нашу сторону. Особенно советники. Эти пройдохи редко видели меня смеющейся так откровенно.

— Кажется, сейчас на улице достаточно холода, чтоб ещё угощать им тебя здесь.

Такое ощущение, что я перешла на флирт. Сердце предательски колыхалось, когда он смотрел вот так, а тёплые крепкие руки уверенно держали женский стан. Казалось, что даже запах его любимой мятной жвачки «Стиморол» исходил при разговоре. Миша... Если это ты, то чувствую, как теряю контроль.

— И то правда. Хочу сказать, что безгранично рад. Не ожидал, что здесь меня может встретить Кариад.

Он притянул тело ближе, чем положено, и, конечно, моя правая рука легла ему на шею.

— Что такое Кариад? — чувствовала, что невероятно сильно во мне поднимается желание поцеловать мужчину.

При этом разум понимал - вижу именно этого персонажа впервые. Может, я ошиблась. У всех есть близнецы в параллельных вселенных, так почему бы и не в другом мире. От прямого вопроса удерживал статус, взгляды и моя душа... Страшно услышать, что это не он. Боюсь разочароваться, когда сердце уже трепещет только от его присутствия. Ведь столько лет ужесточения — и всё впустую, когда эти глаза напротив смотрят из-под длинных ресниц.

— Думаю, что это ты. Ведь должно же мне воздаться за поиски.

Его голос. Мне всегда нравилась эта легкая хрипотца. Длинные волосы, лёгкая щетина и безумно сексуальная фигура. Я уже, мягко говоря, подзабывала, что это делегация из Зазеркалья, с которой надо заключить какие-то там договора, и вообще вижу их впервые в жизни.

Вечер прошёл прекрасно. А для меня — в тумане. Гостям вынесли наш новый бахус из второго сорта пепинко, которые дивы вырастили в Иберском лесу в этом году. Напиток охлаждал горло и не тяжелил разум. И опять же был более женским, чем мужским, но это не мешало сильной половине скупать его с прилавков. Отдалённо напоминал земной персик с послевкусием ананаса.

После танцев собралась небольшая компания и разделилась на группы. Немного обсудили дела, но настроение у всех было бодрым и веселым, поэтому быстро перешли на отстраненные темы, обсуждая и сравнивая Ниялу и Махар. В нашем кругу находились я, Лялэш, три Наиба, моя Байба, Сигита и Мансур с той девушкой, которая тоже прибыла с делегацией северян. За разговорами плавно перешли за стол. Меня приятно грели взгляды Эйрена. Он то и дело брал за руку, поглаживая пальцы, убирал непослушные локоны за уши. А я позволяла. Казалось, махарцы принесли с собой что-то дружественное и личное. Не чувствовала угрозы, поэтому отпустила ситуацию и наслаждалась необычным вечером.

Ирма не подвела, ужин выдался безумно вкусным. Как-то получилось, что гости разбрелись кто куда. Наша же веселая и шумная компания осталась за столом до самой ночи. Мы громко смеялись и шутили. Новые мужчины охотно рассказывали о своей жизни. Оказалось, что у Валда есть жена и двое детей-мальчишек. Моё воображение сразу нарисовало подростков-крепких и статную высокую женщину, похожую на мою Ирму. У Юрга семьи не было вообще. Отец и мать погибли, о чём он не стал рассказывать в подробностях, а свою Кариад так и не нашел. Я снова влезла с вопросом, кто такая Кариад, но мужчина смущенно опустил глаза. После чего остальные трое северян взорвались заразительным смехом, и тема снова сошла на нет.

Моя же лисица сидела рядом с Дайном. Он тоже, как оказалось, без семьи в том смысле, что рядом с ним не присутствовала постоянной женщины. Но у него маленькая дочь. Из недосказанности я сделала вывод, что он потерял возлюбленную. Но расспрашивать никто не осмелился. Лялэш не женат в земном понимании этого слова. Из родных только брат, который вместе с ним стоял у престола и имел титул Сабаха. На этом родственные связи заканчивались. Но, смотря мужчин, я поняла - их объединяет не только разделение власти и управление Махаром. Они тоже были как братья, и видно — это семья.

Девушка, прибывшая с ними, оказалась четвертым Наибом, что на некоторое время повергло меня в шок. Её звали Саулэ. Взрослая красавица с копной светлых жестких волос, что на фоне карих глаз и смуглой кожи выглядело потрясающе. Она как-то странно косилась в мою сторону весь вечер. Без ненависти, но изначальное недоумение быстро сменилось восторгом и надеждой, а потом вообще опалило ревностью. Сделала на задворках разума заметку - нужно будет с ней пообщаться. Только днём позже до разума дойдёт, что я «не видела» её и Лялэша на уровне энергий. Но в тот вечер не придавала странному факту особого значения.

К четырем утра Ирма и мой смотрящий Индул начали разгонять засидевшуюся компанию. Мельком уточнила, что с остальными гостями. Меня успокоили и мягко направили на третий этаж.

Шла по коридору, чувствуя, как гудит голова от выпитого и переизбытка эмоций. Хотелось просто рухнуть в кровать и забыться. Но за спиной послышались шаги. Обернулась, сзади Лялэш. Он шёл за мной, и в его взгляде читалось нечто, от чего внутри все сжималось.

— Ты устала? — он остановился напротив двери в мою комнату.

— Более чем, — надеюсь Эйрен поймет намёк.

Не понял или сделал вид.

Шагнул ближе, непозволительно сокращая расстояние. Я упёрлась спиной в дверь, а он навис сверху, прожигая этим своим шоколадным взглядом. Тем самым, который выворачивал наизнанку, потому что напоминал о Мише.

— Лялэш... — начала, но он резко перебил.

— Я не могу отпустить тебя просто так. Не после этого вечера, как нашёл тебя.

— Ты меня не нашёл. Я просто здесь живу, — попыталась отшутиться, но голос предательски дрогнул.

Его рука легла на стену рядом с моей головой. Следом вторая. Тело моментально оказалось в ловушке. И, чёрт возьми, часть Ведьмы хотела быть пойманной.

— Посмотри на меня, — попросил он тихо.

Подняла взгляд, пьяному разуму послушаться сложнее. Эти глаза... Они снились мне годами. Я оплакивала их, помнила ласковое тепло, их смех приправленный обещаниями счастливого будущего. И сейчас они горячо смотрели в упор.

— Поцелуй меня, — не спросил, а приказал.

— Это безумие, — выдохнула, собирая растёкшиеся мысли. — Мы знакомы один вечер. Я вообще не уверена, что ты — это ты. То есть, что ты тот, за кого я тебя принимаю. То есть...

Он не дал договорить. Резко наклонился и поцеловал сам.

Горячие и настойчивые губы жадно прижались к моим приоткрытым. Замерла на секунду, а потом... потом моё тело предало разум. Я ответила, хоть и нехотя. Потому что так пахло морем и домом. Иллюзии быстро создали запах парня, похороненного много лет назад.

Он целовал глубоко, не оставляя шанса на передышку. Его руки уже забыли про стену о стену и сжимали мою талию, вжимая в себя. Я чувствовала каждую мышцу сильного тела с каменным прессом. А уверенные движения бёдер уводили всё дальше от правильного решения.

— Лялэш, подожди... — попыталась вздохнуть в перерыве между поцелуями.

— Не хочу ждать, — прорычал он мне в губы. — Я ждал слишком долго. Ты даже не представляешь насколько.

— Я не... — снова попытка остановить этот поезд, несущийся под откос.

— Ты хочешь меня, — он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть в глаза. — Я чувствую. Твоё тело мелко дрожит от предвкушения. Сердце колотится на запястьях и жилке на шее. Ты хочешь.

Неоспоримая правда. Моё тело хотело его. Оно предательски горело от лихорадки вождения. Но разум...

— Это неправильно. Ты — чужой. Из другого мира купола. Я не знаю тебя.

— Ты знаешь меня, — его голос стал тише, интимнее. — Я видел это в твоих глазах, когда ты смотрела на меня в зале. Ты видела кого-то другого? Кого-то потеряла?

Невольно вздрогнула от слишком точного предположения.

— Не твоё дело.

— Моё. Потому что сейчас я здесь. А тот, другой — где он?

— Его нет, — горькая правда вылетела наружу почти неслышно.

— Тогда позволь мне быть здесь. Хотя бы на эту ночь.

И снова поцелуй, но мягче с попыткой уговорить. Языком он провел по моей нижней губе, легонько прикусил и потянул. Ведьма позорно сломалась.

Сама не заметила, как открыла дверь, чтобы мы ввалились внутрь, а одежда полетела на пол. Он был везде — его руки блуждали, а горячие губы молили. Я тонула в этом, забывая, кто я, где я и почему позволяю этому происходить.

Он толкнул меня на кровать, нависая сверху. Медленно развел мои ноги коленом и вошел резко, без предупреждения, заставив выгнуться и застонать. Двигался жестко, как будто хотел выпить до дна.

А я позволяла, потому что закрывала глаза и видела Мишу. Хриплый и срывающийся голос, звучал так знакомо.

Оргазм накрыл неожиданно, выкручивая каждую мышцу. Крик Эйрен успел поймать губами. Сам кончил следом, глубоко вбиваясь последний раз, и прижав к себе так, что рёбра затрещали. А потом откатился в сторону и притянул обратно, укрывая одеялом. Лежа в его объятиях, не могла понять — что я наделала.

Утро встретило ярким светом. Кто-то посмел открыть шторы. Поморщилась, перевернулась и... замерла.

Лялэш стоял у окна. В одной руке книга, в другой бокал с остатками вчерашнего бахуса. Расслабленный, уверенный зверь, как-будто так и надо.

— Проснулась? Как спалось? — голос слишком бодрый для человека, который завалился спать под утро.

Села на кровати, придерживая одеяло, и почувствовала, как краска заливает щеки. Все тело ныло — приятно, но напоминая о каждой минуте прошедшей ночи.

— Что ты здесь делаешь? — спросила хрипло.

— Жду, когда ты проснешься. — Он улыбнулся. Так легко, будто мы сто лет знакомы.

Меня это разозлило и напугало. Сердце неприятно бухнуло и забилось усиленно.

— Я не просила ждать.

— Знаю. — Лялэш поставил бокал и книгу на подоконник, подошёл к кровати. — Но мне это показалось правильным.

Он сел рядом и протянул руку, чтобы коснуться моего лица. Я дёрнулась назад.

— Не надо.

Эйрен замер. В глазах мелькнуло что-то... Напряжение или обида?

— Ты жалеешь о прошлой ночи?

— Я... — замолчала, пытаюсь собрать мысли. — Не знаю. Это слишком быстро. Ты — чужой.

— Вчера я не был чужим.

— Вчера я была пьяна и... — осеклась.

— И? — он смотрел пристально, не отпуская.

И ты похож на того, кого я любила. А закрывая глаза, представляла, что это он. И это неправильно, неправильно, неправильно. Вслух слова не прозвучали, просто покачала головой.

— Мне нужно, чтобы ты ушел.

Он помолчал. Потом кивнул и встал.

— Хорошо. Но мы поговорим позже. Ты — моя Кариад. И это не изменить одной ночью или твоим смущением утром.

Мужчина ушёл, а я ещё долго сидела на кровати, обхватив голову руками. Что ты наделала Ведьма? И почему его уход оставил после себя облегчение и пустоту?

Внутри поселилось смятение. Мне казалось, что утро должно было сложиться иначе. Совсем иначе. На языке всё ещё вертелись вопросы, но я поступила как всегда — сбежала от них, нажав кнопку вызова прислуги. Через какое-то время в дверь постучали.

— Войдите, — мой голос прозвучал резче, чем хотелось.

На пороге возник Мансур. Его лицо редко выражало яркие эмоции. Спокойный взгляд с вопросительно приподнятой бровью. Пишачи молча ждал распоряжений.

— Прекрасно... — ситуация окончательно ускользает из-под контроля. — Мансур, будь добр, проследи чтобы Гость нашёл свою комнату. И попроси Ирму организовать завтрак. Потом зайди ко мне.

Развернулась и почти сбежала в ванную, боясь признаться себе, как болит сердце. Как оно вообще смеет стонать из-за мужчины, которого я вижу первый раз в жизни на Плероме? Данная ночь не должна была случиться.

Открыла вентиль, чтобы набрать полный резервуар. Следом насыпала душистую соль и добавила пену с запахом пепинко. Заныривая в горячую воду с головой, надеялась, что она смоет липкое чувство растерянности. Но вынырнула растеряннo, откидывая голову на бортик и прикрывая глаза.

Ночь... Она оставила после себя не нежность, а горькое послевкусие. Я позволила себе растаять, чужим шоколадным глазам сломать все барьеры, которые выстраивала годами. Сейчас, на трезвую голову, это казалось предательством по отношению к себе.

Он просто похож на Мишу. Просто чертовски похож! И тело откликнулось на знакомую картинку раньше, чем разум успел вмешаться. А он... поспешил воспользоваться моментом. Был настойчив, напорист, чтобы добыча не успела опомниться. И я позорно быстро сдалась. Потому что на одно безумное мгновение мне показалось, что снова дома на земле.

Глупо, до слёз глупо.

Печально выдохнула, когда в ванную бесшумно вошёл Мансур. Я даже глаз не открывала — знала, что это он. Его энергия всегда действовала на меня успокаивающе, как тёплый плед в холодную ночь.

— Что прикажешь? — голос пишачи вплеся в тишину, разгоняя тяжелые мысли.

Молча повела плечом. Мы достигли того уровня, когда слова излишни. Он понял.

Одежда полетела на пол, и через мгновение его тело скользнуло в воду позади меня. Длинные ноги обхватили мои, руки притянули к ещё одному крепкому торсу. Пальцы приятно зарылись в волосы, массируя голову. Я выдохнула, позволяя себе расслабиться в его объятиях.

С Мансуром всё было просто и понятно. Никаких иллюзий, никаких призраков из прошлого. Он знал, с кем я провела ночь, а я знала, что он не скучал в одиночестве. Мы не принадлежали друг другу, но между нами было нечто большее, чем просто постель — доверие.

— Не думай об этом, — прошептал он, спуская руки к женской груди.

Пальцы мягко сжали полушария, чуть сильнее зажимая соски. Я тихо выдохнула и запрокинула голову, потянувшись за поцелуем. Его язык умело скользнул в рот, привычно пригласив в древний танец. Стон вырвался непроизвольно.

Рука Мансура ушла дальше вниз по животу, пальцы прошлись по складкам лона и нырнули внутрь. Я выгнулась, тело задвигалось быстрее, но этого было мало. Развернулась сама, села на его член до конца. Вода расплескалась через край, а он обхватил мои бёдра, насаживая на себя всё сильнее и глубже. Я задыхалась от жарких движений, и от того, как правильно и привычно всё было с ним.

Оргазм накрыл раньше, чем его. Пишачи кончил следом, наполняя горячей спермой женское лоно. Обессиленно рухнула ему на грудь. Он дал нам выдохнуть пару минут, размеренно смывая остатки удовольствия. А после подхватил на руки и перенёс на кровать. Растёр мягким полотенцем, укутав с головой и прижимая к себе.

— Мансур... — пробормотала, блаженно вытягиваясь.

Стало стыдно. Я использовала его, чтобы очистить голову и заглушить хаос, поселившийся внутри после Лялэша.

— Мм? — он коснулся пальцами моих губ.

— Не хочу спускаться вниз.

Пишачи усмехнулся, притягивая ближе.

— Тогда давай попросим Ирму принести завтрак сюда и останемся в постели до вечера.

Я прижалась к нему, утыкаясь носом в плечо. Если бы утро началось иначе... Если бы я не чувствовала себя такой растерянной и чужой в собственной шкуре...

В дверь громко забарабанили.

— Я, конечно, понимаю, что Манс может накормить тебя собой вдоль и поперёк! — весёлый голос Байбы разрезал тишину. — Но не всем так везет. Если через десять минут вас не будет в столовой, то поведу гостей на экскурсию в твои покои!

И тишина. Девушка ушла, довольная своей угрозой.

— Она правда может так сделать? — пищачи усмехнулись, целуя меня в губы.

— Она может всё.

Пришлось одеваться. Чёрные вельветовые штаны в обтяжку, полусапоги на каблучке, бежевая блуза с широким рукавом, а поверх серебристый жилет. Из украшений серьги с линдом, да кольца из крабра. Волосы небрежно перекинула за спину. Вроде готова.

Спустились в столовую под негромкий рассказ Мансура о том, кто из гостей где ночевал. В зале повернулось множество пар глаз. Я хищно улыбнулась:

— Доброго дня всем и приятного аппетита.

Свои привычно ответили, а гости озадачились. Ну да, не привыкли они к моим земным причудам.

Лялэш встал, чтобы отодвинуть стул рядом с собой. Приглашал. Я скривила губы уже в кислой улыбке и двинулась к столу. Мансур последовал за мной. В итоге оказалась зажатой между ними — вчерашней ошибкой и сегодняшним утешением.

Эйрен уплетал пироги Ирмы с таким видом, будто ничего не произошло. Будто не было этой напористой ночи с моей слабостью. Я впиалась зубами в пепинку, надеясь, что кисло-сладкий вкус перебьет горечь внутри.

Разговор тек ровно, как ни в чем не бывало. Кто-то обсуждал минувшую ночь, кто-то планы на день. В компании нас было человек пятнадцать: я, Мансур, четверо северян, Байба, Сигита с братом, две иберки, глава вахшей, шантрап из йорты, пара скифов.

И Лялэш, который сидел слишком близко и смотрел слишком откровенно. Он одним своим присутствием заставлял энергию внутри меня сходиться с ума. Я не знала, что с этим делать. И это бесило больше всего.

— Мы сможем поговорить после наедине? — обратился Эйрен, вытирая руки о салфетку.

Задумчиво кивнула и вернулась к пепинке, которое догрызла почти до конца. Пальцы дрогнули. Волнение и тошнота накатывали волнами. Из-за чувства назойливого взгляда повернулась влево и увидела, что на меня пристально смотрит четвертый Наиб Саулэ. Девушка нахмурилась, но не отвернулась. И в этот момент до меня дошло — я не вижу цветных всплохов вокруг неё.

Усилила напор — ничего. Все остальные сияли разными красками. По очереди проверила всех северян и, когда дошла до Лялэша, ситуация повторилась. Пустота.

В чём дело? Ещё не встречалось мне существо, которого я не могу увидеть на уровне энергий. Да, чужаки не так просты, это было понятно ещё по прошлой встрече и их браслетам. Но сейчас браслетов не было, и три знакомых Наиба сияли ярко, передавая каждый свои энергии. А Эйрен и девушка-северянка были просто пусты. Смотря на них, мне казалось, что я вернулась на Землю.

Мансур тронул за локоть, вопросительно выгибая бровь. Я стрельнула глазами в сторону Саулэ, уже вернувшейся к трапезе, и Лялэша, сделав большие глаза, а потом нахмурившись. Мужчина посмотрел на выделенных персонажей дольше, чем требовалось. Они уже увлеченно беседовали с соседями. Напряглась и потянула немного энергий отовсюду, перерабатывая и пытаясь пробить этих двоих. Снова ничего. Казалось, всё, что я скидываю, просто растворяется в никуда.

— Нам стоит отлучиться на разговор прямо сейчас, — холодно проговорила, вставая и тронув за руку главу Махара. Мужчина усмехнулся, но сразу же извинился перед соседом — моим вахшем — и пошёл следом.

Я шла несвойственно резко, буквально влетела на второй этаж в библиотеку, даже не проверив, идёт ли он следом. Но Лялэш не отстал. Закрыл за собой дверь и без приглашения прошёл к креслам. Помещение небольшое, со светлыми арочными окнами в пол. Книги хранились на тёмных стеллажах под амсером. Я собирала эту библиотеку годами.

— Ты любишь читать, — проговорил мужчина.

Нахмурилась ещё больше.

— Почему я тебя не «вижу»?

Не о книгах же позвала его говорить. Снова лёгкая дрожь по телу. Внутри возились всполохи энергии, нарушая привычный ритм. Эти шоколадные глаза сведут меня с ума. Он не стал делать вид, что не понял.

— Потому что ты — моя Кариад, — для него кажется всё очевидно.

То есть я должна, от святого духа догадаться, что это значит. Фыркнула и продолжила смотреть, требуя продолжения. Он мученически выдохнул и улыбнулся.

— Ты моя вторая половина.

И тут я расхохоталась. Истерика накрывала с головой. Все мысли о Мише, переживаниях и несостоявшихся надеждах вылились именно в это. Лялэш перестал улыбаться, наконец-то сбросив маску довольства.

— Вижу, ты не понимаешь всю серьёзность. Давай начнём по порядку. У тебя ведь нет своих детей? И зачать ни от кого из мужчин ты не можешь?

Смех как ветром сдуло. Липкий холод сковал горло.

— Какое это имеет отношение к тому, что я тебя «не вижу»? — голос проскрипел глухо.

— Прямое. Ты не можешь зачать ни от кого, потому что вы не подходите друг другу.

О господи, он начинал меня бесить.

— А с тобой мы, значит, отличная пара? Что-то не вижу изменений в своей энергии. А если мне не изменяет память, то кто-то кончил в меня. В связи с чем я бы уже была оплодотворена и цвет в районе живота стал бы другим. Но утром эта область сияла, как обычно. Не находишь это странным, моя вторая половина? — с сарказмом выплонула ему в лицо.

Язык сейчас жил отдельно от головы. Это ведь совсем не то, что мне хочется сказать этому человеку напротив. Мужчина помотал головой и посмотрел в ответ, как на неразумное существо.

— То, что мы с тобой подходим, не значит, что ты будешь оплодотворяться каждый раз после соития. И тебе, и мне нужно этого захотеть. Даже больше — быть готовыми и душой, и сердцем. Только после такого слияния может родиться ребёнок.

Он всё ещё смотрел на меня как на не очень умную особь. Сейчас его глаза становились чужими, и страх опоясывал сердце.

— Это звучит слишком просто и глупо. То есть ты такой весь замечательный, подходишь мне во всех аспектах, я ложусь с тобой в кровать, мы трахаемся со страстными мыслями о детях — и вуаля, дитя готово? — может правда тупею, потому что ни хрена не сходится.

— Ты очень странно выражаешься, я понимаю не все твои слова... Но попробую объяснить. Насколько я узнал, когда мы сняли барьеры, здесь человеческое население плодится друг от друга благодаря сперме.

— Ой, вот только давай без историй про пестики и тычинки. Что с вами не так? — чувствовала, как поднимается раздражение и злость. В большей степени на себя.

— Опять же не понимаю, о чём ты, но если говорить про нас, то это история долгая, — он выразительно выгнул бровь.

Я опять закатила глаза.

— Как-нибудь переживу. Начни сначала. Почему вы оказались в Зазеркалье?

Собеседник вопросительно нахмурился. А сердце снова скакнуло вниз. Этот мужчина не знает моих слов, а значит, он не Миша...

— О господи, да за этим радужным энергетическим куполом!

Благо Лялэш не стал уточнять, при чем тут Зазеркалье. Меня и так трясло от накатившего разочарования.

Разговор получился долгим. Когда я закончила задавать вопросы и уложила информацию в голову, сопоставив с известными фактами, часы показывали шесть вечера. К нам заходили Ирма — принести легкий перекус, и Мансур — убедиться, что меня не расчлениют.

В общем, коротко получалось так. Хрен знает когда, очень давно — в летоисчислении мы не сошлись, — эти зазеркальцы начали вымирать. Они часто, как выразился Эйрен, смешивали кровь с другими народами. Силы их энергий уменьшались, начали рождаться люди «бочонки», с ограниченным резервом. Они пришли в ужас. Первоначальное население не имело резерва, черпало энергии из любых вещей. Чем из больших вещей могли черпать, тем сильнее считались. А когда появился резерв, они пересрали и бла-бла-бла. Какой-то умный предложил, что это вина остальных наций, надо очистить кровь. После небольших войн и споров все самые-самые были собраны на одной земле и спрятаны за куполом на веки вечные. Они называли себя Ведианы. Тот самый народ из древних рукописей, что мы нашли с Сиаром.

Задумалась глубоко. Я превосходила их силой, черпая энергии отовсюду, кроме трупков. Но у них самыми сильными считались Наибы и Эйрен с Сабахом. Наибы черпали из одного источника. Эйрен из двух, Сабах тоже, но уж очень сильных — жизнь и смерть. То есть его братец мог забирать энергию мертвых. Интересненько.

О куполе. Он образовался, когда сто дураков (простите это моё личное мнение) отдали добровольно себя энергетически. Сейчас купол подпитывают в каждом городе постоянно. Все жители обязаны приходить в Адал и насколько позволяет совесть отдавать энергию. Некоторые умудряются на этом зарабатывать — проходят сбор за деньги.

По мере рассказа мне хотелось покрутить пальцем у виска. Жили долго и счастливо много лет. Но всему приходит конец.

И тут мы подошли к Кариад. Эта раса может размножаться только от особи, которую не видит энергетически и не может повлиять — типа знак свыше, что вы созданы друг для друга с возможностью размножаться. У простого народа проблем нет, пары находятся быстро. А сильным плодиться сложнее. Бывает, ждут свою Кариад десятилетиями.

Нынешний Эйрен не мог найти свою Кариад столетия. Тут я чуть за сердце не схватилась — точной цифры добиться не удалось. В свои девяносто шесть иногда на тот свет хочется, а он живет много дольше. Жалость стрельнула по разуму. Такая же ситуация с некоторыми Наибами и Сабахом. Думали-гадали лучшие умы и решили попытать счастья за бугром — посмотреть, как мы здесь живём. Так наши женишки вышли на охоту. И удачно вышли, раз Лялэш в виде меня нашел свою Кариад.

Закономерный вопрос — мне оно вообще надо? Я могла бы сказать «спасибо за секс, чешите дальше», но... Действительно хотела ребёнка. Здесь у меня не было ни одного шанса забеременеть.

Голова кипела и начинала гудеть. Мы закончили разговор, и я предпочла уединиться в спальне. Лялэш не возражал. Смотря на него, казалось, мужчину ничего не волнует. Он был доволен и горд собой. Может, мне показалась эта нежность вчера? Или я обманула себя, желая увидеть совершенно другое?

Грузно завалилась на кровать, глаза сами закрылись. На сердце тяжело. В последнее время в моей жизни всё слишком гладко, поэтому судьба решила подкинуть очередную кучку говна? Или это будущее счастье? Мысли растеклись лужей, не желая принимать единую форму. Давно не чувствовала себя такой незащищенной и разбитой. Здесь, в Маклумате, я свила гнездо, любила его, расширяла и взращивала. Но ребёнок... Стоит ли этот шанс того, чтобы бросить всё это? А бросить придется, хотя бы на время, потому что великий Эйрен упёрся рогом. Ему приспичило утащить меня на свои земли.

В принципе, я не против посмотреть новые владения, других людей. Да и вообще — разве не об этом ты мечтала? Узнать, что скрывает купол? Почему он возник? Посмотреть, как

они развиваются? И прекрасный бонус — возможность забеременеть. А также шоколадные знакомые глаза...

Услышала, как открылась дверь. Мансур. Посмотрев на мужчину, тяжело вздохнула. Почему-то хотелось расплакаться. Как давно я не испытывала такого чувства? Накатывала какая-то нерешительная безысходность.

Он скользнул на кровать и крепко прижал к себе. Не знаю, как этот пишачи чувствовал желания и читал мысли, но было приятно, что кто-то понимает меня до такой степени.

— Расскажешь? — через какое-то время проговорил он.

Я прижалась к нему ещё крепче и начала говорить. Слова лились потоком. Иногда пере-скакивала с мысли на мысль, но Мансур не перебивал, внимательно слушал, давая выгово-риться. Его тело было напряжено, а мои мысли путались всё больше. К концу рассказа уже не понимала, что говорю и кого в чём пытаюсь убедить. Расстроено замолчала.

Молчал и он. Тишина повисла над нами серым облаком.

Чего я боялась? У меня уже есть власть, дом, мои люди. Есть место, в которое всегда могу вернуться. Сила Ведьмы даёт прекрасное подспорье не бояться никого и ничего. Сильный дух, опыт двух миров. Я смогу справиться со всем.

Но тоска уже брала в свои объятия.

— Я не поеду с тобой. Но... если хочешь узнать моё мнение — ты должна попробовать. Он — то, что ты искала, — наконец выдал Мансур.

Посмотрела в его рубиновые глаза и расстроено кивнула. Конечно, не было смысла тащить своего любовника туда, где я буду пытаться построить подобие семьи и завести ребёнка.

Ещё какое-то время мысли кидались из стороны в сторону, пытаясь прийти к единому мнению, но в итоге только провалилась в беспокойный сон.

Снилась жизнь на Земле. В последнее время я часто вспоминаю о ней. Дни, когда жила с мамой, отчимом и братом. Отчима всегда звала папой и очень его любила. Он заменил мне родного отца, стал образцом мужчины. Больше всего я оплакивала свою семью. Как они сей-час? Живы ли? Время в этом мире и на Земле может течь совершенно по-разному. Быстрее — и тогда их скорее всего нет в живых. Или медленнее — тогда они оплакивают мою пропажу до сих пор. Сердце мамы точно разбилось, когда я исчезла. Очень надеюсь, что она смогла это пережить и не сдаться.

Во сне брат развернулся в компьютерном кресле и начал новую игру на мониторе, а я мед-ленно вынырнула из дрёмы. На кровати больше никого не было. Чувство одиночества нахлы-нуло с новой силой. За окном стояла ночь.

Выскользнула в коридор босиком. Когда Мансур успел скинуть с меня обувь? Пол был прохладный, но не ледяной. Всё равно поёжилась и бесшумно продолжила путь вниз. В доме тихо. Вела правой ладонью по стенам — от них веяло теплом. Здесь я рассчитывала соста-риться и умереть, встречать Байбу с её мужем и детишками, принимать первую в истории Ниалы Ниаллериону Сигиту, возможно, пригласить в гости Сиара и Ристну... Смогу ли я всё это сделать здесь, или моя судьба и конец будут в другом месте? Тяжело отпустить то, что уже мысленно построил и прожил.

В раздумьях вышла на первый этаж и завернула в сторону кухни. Там горел свет. Меня встретила своей лёгкой улыбкой Ирма и молча развернулась, двинувшись к полкам с чаем, чтобы заварить его для меня. Я залезла на высокий стул и положила голову на руки, наблюдая за её размеренными движениями. Это успокаивало.

Ирма чуть младше меня, но выглядит старше. Её «бочонок» очень мал. Она предпочла развитие кулинарных навыков энергетическим, поэтому старела быстрее. Как-то раз я спро-сила, не жалеет ли она об этом. На что женщина улыбнулась и сказала: «Если бы я могла начать свою жизнь заново, зная, что меня ждёт, то начала бы заниматься любимым делом ещё младен-цем». У неё была взрослая дочь, которая давно вышла замуж и жила в другом городе, намного

меньше нашего. Муж Ирмы погиб. Точнее, его убили. В дом ворвались грабители, когда она была беременна. Муж защищал семью, но грабители взяли числом. Её не тронули, а его убили за сопротивление. Ирма как-то призналась мне, что винит себя в этом. Если бы она остановила его тогда и попросила остаться с ней, он не пошёл давать им отпор, и все остались живы.

Напротив плавно опустилась большая кружка с чаем на блюде. Здесь почти не употребляли горячие напитки, поэтому такую посуду изготавливали лично для меня. Домашним нравились мои странности, и они активно их поддерживали, внедряя в свою жизнь. О чем и говорила вторая кружка с чаем, которую Ирма заварилась себе. Мы молча потягивали горячую жидкость. Эта женщина нравилась мне тем, что с ней было спокойно молчать.

Я обвела взглядом кухню. Здесь очень много вещей, которых нельзя найти в других домах на Плероме. Домашние с удовольствием пользовались всем, что я притаскивала после разных экспериментов на производстве побережья. Бахши одобряли не всё, поэтому разные штуки оседали только в нашем доме. И как это всё оставить? Последние одиннадцать лет я действительно Жила.

Упустила тот момент, когда Ирма оставила меня в одиночестве. Её кружка осталась стоять рядом, создавая ощущение присутствия женщины. Чай уже был не таким горячим, но приятно пах. Этот сорт мы с Кроликом придумали одним из первых. Вспомнив о нём, опять тяжело вздохнула. Домашние... Кто позаботится о них?

Минут через двадцать выскользнула из кухни и направилась обратно вверх. В доме стояла всё та же тишина. Даже если гости в своих комнатах ещё не спали, я всё равно этого не услышу. Здесь хорошие стены, дзыки позаботилась об этом при строительстве.

Раньше было страшно в больших квартирах на Земле, особенно ночью. Я боялась темноты. Сейчас же спокойно шастала по тёмным коридорам. Здесь знакома каждая тень. Столько тепла и уюта исходило от окружающей обстановки.

Так, в воспоминаниях, добралась до своих покоев. Тихо прикрыла за собой дверь и чуть не уронила кружку от звонкого голоса Байбы:

— Мама, я думала, тебя украли! — хихикнула девица, развалившись на кровати.

Усмехнувшись, двинулась к ней и опустилась рядом. Рыжая тут же перекатилась ко мне, чтобы прижаться под бочком. Помню, как ещё маленькой она часто так засыпала, пока рассказывала ей земные сказки.

Откинувшись на подушки, погладила девушку по голове. Пальцы правой руки зарылись в рыжих волосах.

— Ты уезжаешь? — тихо произнесла она через какое-то время.

Я нахмурилась. Видимо, у кого-то слишком длинный язык, и это явно не Мансур.

— Пока не решила.

Или решила? Мне кажется, выбор был очевиден ещё в середине разговора с Лялэшем.

— Ты знаешь, как только я слышала всё от северян, то хотела бежать и удостовериться, что ты никуда с ними не собираешься. Но потом мы поговорили с Мансом, и я поняла, какой эгоисткой являюсь. Просто ты моя мама, и мне тяжело тебя отпустить, но... Хочу, чтобы ты была счастлива. И ... хочу братишку. Ну или сестрёнку в крайнем случае. Хотя девчонки противные. Лучше двух братьев. Или даже трёх. Много мужчин в семье не бывает.

Я засмеялась к концу пылкой речи и прижала Байбу к себе. Моя девочка, хоть и взрослая, но ещё такая маленькая. За ней нужен глаз да глаз.

— Хочешь поехать со мной? — задумчиво протянула.

Мансур останется здесь, и мне немного страшно отправляться в новое путешествие совсем без знакомых лиц.

— Хочу... Но не поеду. Кто-то должен присмотреть за всем этим безобразием. Возможно, позже присоединюсь к тебе. Ну или тебе там не понравится, поубиваешь их к чертям собачьим и вернёшься обратно.

Я усмехнулась и кивнула. Байба права. Нельзя оставлять город в чужих руках. Она знает всё и всех, а Мансур ей поможет. Но это и расстраивало. Оба близких человека не смогут отправиться со мной.

Ещё немного разговоров ни о чем — и обе провалились в тягучий сон. В этот раз не видела ничего. Такое ощущение, что просто закрыла глаза и плавала в темноте, пока тело не отдохнуло и я не вынырнуло в новый день.

Байба проснулась и ушла. В этот раз шторы плотно закрыты, никто не нарушил мой ежедневный ритуал. Горячая ванна, поиск одежды в гардеробе, легкие побрякушки для украшения — и я была готова к новому бою и тому, что он мне принесет.

Раннее утро. В доме уже не так тихо, но есть понимание, что часть гостей ещё спит. Домашние попадают на пути и приветливо улыбаются, желая хорошего настроения. Внизу ожидает Лялэш с собственной персоной в компании Мансура, Саулэ и Сигиты. Замечаю, что четвертый Наиб напряжена и, как только я вошла в комнату, сразу же впилась в меня своими карими миндальными глазами. Мужчины же легко переговариваются о чем-то нейтральном. Сигита тоже повернулась в мою сторону, задумчиво скосив глаза. Кажется, женской половине этого общества есть что мне сказать.

Первой решила действовать северянка. Она плавно поднялась со своего места и двинулась ко мне.

— Желаю тебе тёплого солнца днём и яркой луны ночью, Первая Ведьма Ноэль, — официально обратилась ко мне эта красивая девушка.

— Давай только без вот этого всего. Просто Ноэль, — ответила ей.

Северянка встала у меня на пути, что ясно давало понять: она хочет поговорить лично, а не общаться в присутствии остальной компании.

— Что ж, я рада. Тогда прошу называть меня Улэ, так будет привычней, — мягко улыбнулась смуглянка, взяла меня под локоть и ненавязчиво потянула на выход.

Интерес плескался через край. Как только мы вышли, взяла инициативу в свои руки и повела её на террасу, которая занимала часть второго этажа. Во время пути девушка напряжённо молчала. Сложилось впечатление, что она борется сама с собой: говорить ли мне то, что крутится у неё в голове, или нет. По дороге я встретила одного из домашних мальчишек и попросила принести нам сладкие напитки и фрукты.

С террасы открывался прекрасный вид на город и Иберский лес. В месте расположения моего дома было ещё прохладней, чем внизу. Поэтому я захватила из библиотеки, которая и перетекала в террасу, пледы. Здесь уже горел небольшой авир — удобные приспособления для домашнего костра на воздухе. Мы расположились вокруг него, и я заботливо накрыла плечи госты, потому что девушка только молча кусала губы и косилась в мою сторону.

Я не торопилась начинать разговор. В голове было достаточно своих мыслей, чтобы лезть в чужие.

— Не... — начала было говорить блондинка, но её прервал мальчишка из домашних, который принес перекус. Он довольно улыбался и резво накрывал маленький столик между мной и гостьей, которая обиженно поджала губы. Как только он ушел, снова повернулась к ней, побуждая девушку говорить.

— Не уверена, что стоит говорить этом вам... — протянула гостя.

Я лишь пожала плечами:

— Тогда не говори. Вариантов-то собственно немного. Либо да, либо нет.

— Но это, возможно, мой единственный шанс! — воскликнула блондинка, чем заставила брови поползти вверх. Данная персона не создавала впечатления экспрессивной личности, поэтому её возглас удивил.

— Шанс в чём? — наконец выдавила я.

Блондинка опять нахмурилась.

— Даже не знаю, с чего начать...

О господи, и долго мы будем топтаться на месте?

— Начни с начала, — философски посоветовала и отпила сладкой воды из пепинко.

И тут же об этом пожалела. Потому что слова северянки заставили подавиться.

— Велик шанс, что ты моя Кариад, — выпалила девушка.

Вода из горла перетекла в нос, и я некрасиво закашлялась. Она тут же подскочила, заботливо вытирая салфеткой остатки сладкого фонтана. Я же во все глаза уставилась в озабоченное лицо напротив.

— Вы сговорились, что ли? — выдал мой сиплый голос.

Блондинка только рассеянно улыбнулась и присела на корточки рядом, хватаясь за мои руки, как за спасительный круг.

— Так и есть. Ты ведь тоже это почувствовала, прекрасная Ноэль. Я знаю. Там, в столовой ты пыталась пробиться ко мне, но не смогла. Как и я к тебе. Чуть сердце не остановилось в тот момент. Я ишу Кариад уже... много лет. И тут — ты. Это просто счастье какое-то. Очень надеюсь, что мы пройдем второй этап и сможем быть счастливы. У нас получатся самые красивые дети.

Заберите меня в земную дурку, что ли. Я кажется плавно схожу с ума, начиная со вчерашнего дня.

После того как удалось усмирить пыл нового «мужа» в лице северянки, выяснилось следующее. В их нации не было такого понятия, как гомосексуализм. Ты мог встретить свою половину как среди женщин, так и среди мужчин. Размножались они не оплодотворением в моем понимании. Их уровень управления энергиями вывел нацию на новый виток развития. Ты находишь подходящего партнера благодаря особым признакам, и во время соития у вас происходит обмен определенного рода импульсами — аля инь и янь, — которые образуют единый зародыш. В случае пары двух женщин выносить плод может и та, и другая. В паре же традиционной, в моем смысле, роль инкубатора только у женщины.

И здесь интересный момент. То, что вы нашли свою потенциальную Кариад, совсем не значит, что это сто процентов твоя пара. Чтобы убедиться, надо пройти несколько этапов. Первый и основной — это то, что двое не могут повлиять при первой встрече на энергии друг друга. Так длится только какое-то время. В среднем месяц. Это своеобразный период для знакомства, романтики, познания друг друга. Данный момент создан для того, чтоб никто и ничто не помешало вам притереться. Далее вселенная и ваши организмы понимают — момент настал, и тут внимание! — вы начинаете видеть ту особую энергию партнера, с которой должны слиться.

Здесь я конкретно подвисла, потому что, со слов блондинки, мы попали в уникальный случай. Обычно никаких исключений нет. Ты встретил человека, на которого не можешь повлиять, вы ждете и радуетесь жизни вместе, позже светитесь — и вуаля, можете плодиться и размножаться. Практически все пары — на всю жизнь.

Но тут переходим к этому «практически». Когда Лялэш при нашей встрече понял, что не может меня видеть и писал кипятком от счастья, он ещё не знал, что тоже самое почувствовала и Саулэ. На следующий день он похвастался своим Наибам, что нашел то, что искал, и тут-то оказалось — не всё так просто. Блондинка заявила свои права, и получился конфуз. Они держали совет и вспомнили, что действительно такие случаи бывали в истории их нации. Очень-очень редко. Здесь как раз всё просто: остается подождать какое-то время, и будет понятно, кому в итоге я достанусь. Естественно, эти оба были уже полностью уверены, что нашли свою Кариад, и строили радужные замки в голове.

Санта-Барбара какая-то.

Меня это приводило в ступор. Конечно, за годы становления Сиара я видела многое. Тем более это только на словах все были такие традиционные, а на самом деле однополых отноше-

ний хватало. Но они, конечно же, не могли иметь детей друг от друга. Здесь же всё совсем по-другому. Я реально могу забеременеть от женщины!?! Не поддерживаю, так как очень странно.

С лица северянки после разговора ушли все тучи. Она светилась, как медный натёртый таз. Я же угрюмо покосилась в её сторону. Везёт им. Для этих людей всё просто и обычно, а я не собираюсь свыкаться с мыслью, что у меня уже два потенциальных партнера для размножения, и один из них женского пола. С другой стороны, оба варианта не были плохи. Как и Лялэш, Саулэ занимала не последнее место в управлении страной. Имела статус, деньги, образование, красоту — прошу заметить, просто восхитительную — и покладистый характер. В практическом плане всё замечательно.

Но бедная я. То ни одного оплодотворяющего персонажа, то аж целых два.

Девушка не хотела отпускать, но мне нужно было время снова собрать себя воедино. Что-то жизнь решила конкретно поиздеваться. В коридоре нас встретил Мансур. Я передала ему гостью, которая отчаянно пыталась увязаться за мной, и попросила организовать северянам экскурсию в город. Маклумату было что показать. Я, кстати, очень рассчитывала наладить с новыми землями торговлю. У нас ближнее сообщение по воде и земле. Поэтому будет кстати показать все самые значные места нашего прекрасного города.

Поспешила наверх переодеться, предварительно передав через Кролика, чтобы мне приготовили чёрного сариака. Это быстроногий аналог лошадей в этом мире. По строению они ближе к земному семейству кошачьих, только с плоской мордой и мягкими ушами. Очень волосатые с большими глазами и маленьким зрачком. Приходилось вычесывать животных почти каждый день, чтобы шерсть не лезла и не спутывалась. Их преимущество в более длинном теле и ногах — они заканчивались упругими лапами с практически безволосыми пальцами. Благодаря этому звери проворно лавировали как в лесах по земле, так и по скалам. В моем животном гарнизоне таких особей было пять. Ими пользовались и домашние, и я.

Быстро накинув тёплый жилет с длинным рукавом и более удобную кожаную обувь на меху и плоской подошве, пошуршала в стойло. Внизу с правой стороны дома находился отдельный вход и помещение для сариаков. Мой красавчик уже готов и нетерпеливо топтался на месте. Смотрителем здесь был Дзин. Ему перевалило за сотню лет. «Бочонок» мужчины был слишком крохотный, поэтому родители даже не отдавали в детстве мальчика на обучение для управления энергиями. Но у него другой дар. Он ладил с любыми животными. Даже самые дикие слушались его с полуслова. Где я его откопала, спросят меня? А нигде. Мужчина сам подошел ко мне на рынке, когда замок ещё строился, но мы уже задумывались над приобретением животных, в том числе и сариаков. Он представился и сказал, что хотел бы работать у Ведьмы. Байба быстро раздобыла о нём информацию, и с того города мы отбыли втроем. Если подумать, то все, кто находится рядом в Доме, сами нашли меня. Я никого не искала специально. Моя маленькая и своеобразная семья.

Дзин помог закрепиться на животном. Здесь немного другие сёдла, не как для лошадей. В связи с тем, что скорость у сариаков высокая, а маневренность больше, требовалось что-то крепкое. Аналог уздечки крепился на передние лапы. Не нужно прилагать особых усилий, иначе животное могло споткнуться. Само седло фиксировалось четырьмя ремнями под пузо. Наездник дополнительно крепился ремнями к седлу, чтобы при резких поворотах не слететь со зверя. Чёрного сариака звали Лаки. Такая кличка была у моего земного кота. Я очень скучала по этим животным, жаль, здесь таких нет.

Мы выдвинулись со зверем быстрее гостей. Я не хотела пересекаться с городской делегацией, потому что держала путь к диви. Нужен совет. Этот народ вообще сторонился всех, и удивительно, что я могла спокойно их посещать. А у них жила старушка Квет, которая обладала даром прорицания. Не сказала бы, что это был прям дар. Она искусно взаимодействовала с энергией от растений и деревьев. Долгими часами эта диви сидела в своем коконе и растворялась в ней. В итоге её разум синхронизировался с сущим, и она считывала историю, которую видели или слышали безмолвные свидетели. Квет обитала в каком-то трансе и общалась с окружающими очень редко. Она же и привела их народ в Иберский лес в свое время под моё крыло.

Сариак уже спустился с гор и быстро петлял между деревьями. Я сидела, низко пригнувшись к звериному телу, чтобы не вылететь из седла. Помню свой красочный полёт в первый раз. Со стороны это казалось проще, чем было на самом деле. Второй раз вылетела с сариака, когда неслась через всю страну на помощь ребёнку Сиара и не успела... Да, эти животные могли преодолевать расстояние очень быстро, но их хватало ненадолго. После молниеносного забега им требовался долгий отдых. К сожалению, если где-то бог дал, то где-то отобрал. Поэтому они хороши на короткие дистанции. Для моего города и его периметра вполне хватало.

Нас встретили на середине пути к месту обитания диви. Маленькие юркие существа стали сопровождать, не уступая в скорости сариаку, но на деревьях. Это племя завораживало. Взирая на них в первый раз, я не предполагала, что за внешностью зверей скрывается острый человеческий ум. Со стороны выглядят как милые существа, из-за чего многие недооценивали способности разума данных особей.

Квет знала, что я приду, потому что меня вели напрямиком к её дому. Сариак затормозил, стоило только легко потянуть поводья. Кости немного гудели — давно не сидела в седле. Старушка диви уже ждала, примостив свой зад на мощной ветке у прохода в дом. Диви не приглашали в свои жилища просто так. Пока они жили здесь, в их круглых лачугах смогла побывать только я. Они даже Байбу к себе не пускали.

Квет поманила лапой и скрылась в проходе. Для меня уже была готова трухлявая лесенка. Каждый раз, взбираясь по ней на дерево, думала — научусь летать в этот раз или нет. Маленькие дома располагались на самых высоких деревьях. Это было сделано на случай нападения.

Пока враг добирался до верхушки, он был бы уже мертв от смертоносных игл диви. Я упоминала, что их скорость очень высока. Они маленькие и юркие, могут достать всё что угодно. Из-за этого диви часто пытались отловить и приручить, как диких зверей. Но не тут-то было. У каждого в этом племени при себе всегда болтается маленькая трубочка и набор ядовитых игл. Живых после них найдено не было.

Мне пришлось согнуться пополам, чтобы войти в дом Квет. В коконообразных хижинах было очень комфортно. Тут всегда приятно пахло деревом и травами. Они умело плели небольшую мебель и разные подвесные причуды для дома. Как мне кажется, у Квет самый большой кокон из всех в лесу. Я даже для себя определила, где спальня, где общая комната и даже отхожее место. В своё время меня дико волновал вопрос, куда они ходят в туалет. Так вот: в отдаленном углу в доме лежит трава-урхан. Она очень пахучая и имеет свойство впитывать в себя чужие запахи. Каждое утро они меняли её, а старую, с удобрениями естественного происхождения, собирала определенная команда в сумки на спине, не пропускающие воздух или влагу. Далее удобрения относили в специальное место, где их перерабатывали и после распространяли на корни деревьев, кусты, растения, которые требовали дополнительной подпитки. Диви, кстати, ещё и санитары леса. Они следят, чтобы не было больных организмов на деревьях, знают секреты по лечению природы. В связи с чем остальные имеют прекрасный защищенный тыл и самый красивый лес, какой только приходилось видеть мне на своём веку. И именно благодаря диви мы пару лет назад смогли наладить поставки редких трав.

Квет раскурила благовония. У меня сразу зачесался нос. Очень сильный запах арандра заполнил пространство вокруг. Если сравнить с земным аналогом, то это напоминало иланг-иланг. Прекрасный аромат, но его большая концентрация делала голову тяжелой, и постоянно хотелось чихнуть. Юркая женщина разместилась напротив меня, копошась в своей небольшой сумке длинными пальцами. Она выудила оттуда два мешочка и протянула мне.

— Возьмешь с собой, — коротко проронила диви приятным голосом.

Ещё один парадокс. У всех здесь мелодичные голоса. На языке нияльцев они говорили ровно, без акцента. На своем же общались с небольшим порыванием или мурлыканьем. Очень забавно и мило.

— Что там? — в голосе послышалась обреченность.

Да, я смирилась с моим отъездом, но уже скучала по всему этому дурдому.

— С красной верёвкой — яд. На вкус как горный сорт пепинко. С черной веревкой... — диви на секунду замялась, что было очень непохоже на неё. Но Квет сразу заговорила дальше, не желая придавать значения своей паузе. — Там зелье, которое ты можешь использовать только в крайнем случае. Выбор будет за тобой, как и всегда. Я не могу прочитать, куда ты повернешь. Вопрос в том, что это может иметь последствия для твоих сил. Энергии не терпят своенравного вмешательства. В последний раз ты чуть не отдала руку, когда воспользовалась ими так, как не должна была. Что ты можешь потерять в этот раз, я не знаю.

Квет сложила руки на сумке и подняла на меня свои большие глаза. Ей-богу, кот из Шрека. Невольно коснулась левого запястья, которое отчаянно заныло.

— Что ж, надеюсь, они мне не понадобятся, — промямлила я на выдохе.

Старушка передернула плечами, но больше не сказала ни слова. Из чего поняла - больше здесь делать нечего.

Один из диви помог с ремнями для седла, чтобы безопасно добраться на обратном пути. Я оглянулась помахать на прощание Квет, но она перебила меня, сидя на нижних ветках своего могучего высокого дерева:

— Не прощаемся.

И эта старушенция усмехнулась, уже помахивая своим мелким задом удаляясь. Что ж, это может значить только одно. Я точно вернусь.

Глава 4

Природа готовилась просыпаться. Прошло две недели после приезда северян. Две о-о-очень долгих по моим меркам недели. Лялэш успел заключить несколько сделок по поставкам с вахшами. Ему показались занятными наши драгоценности, ткани и риоканы. Всё это великий Эйрен захотел видеть на своих землях. Слава богу, он часто отлучался из Дома для переговоров, иначе полетели бы клочки по закоулочкам. Этот наглец уже считал меня полностью своей и даже не пытался считаться с Ведьминскими желаниями или характером. Его совсем не пугали рассказы советников Сиара или книги по истории, в которых была упомянута моя злобная персона. И ещё убивал тот факт, что я больше не видела в нём ничего, кроме внешности, что могло бы указать на его земное происхождение. Либо это была ошибка, либо... Не знаю.

И я похудела. Заметила странную закономерность. В присутствии Лялэша энергии начинали своевольно крутиться внутри, сбиваясь с ритма. От этого в горле стояла тошнота, в связи с чем пропал аппетит.

Начала прятаться в собственном доме. Благо никто из домашних не успел показать ему горячие источники на подземном этаже. И после нескольких стычек строго-настрого запретила им показывать туда дорогу потенциальному ходячему инкубатору особой энергии, а по-земному — волшебных сперматозоидов.

В противоположность ему, с Улэ складывались довольно приятные отношения. Она была чем-то похожа на Ристну. Только немного веселее и разговорчивее. С ней я сразу оговорила тот момент, что не хочу бросаться в отношения, пока не пойму, от кого придется рожать. В данном случае — ей или мне. А пока мы можем быть просто подругами. Девушка всё поняла и не давила, а просто старалась внимательно относиться и узнавать. Вот почему с Улэ мы быстро сошлись, и её общество не тяготило. Но про горячие источники эта дамочка тоже не узнала. Мне иногда хотелось сбежать ото всех и расслабиться.

Не думала, что возможность завести семью и детей может так утомлять. Постоянные разговоры и планы за две недели надоели, что придало особую радость дню отъезда. Лялэш и трое мужчин-Найбов выдвинулись вперёд. Они ещё должны были заехать в город. Великому правителю приспичило сделать какие-то покупки в последний момент, и мы решили встретиться за границей города. Улэ осталась.

Кстати, особый сюрприз преподнесла мне Сигита. Два дня назад советники Сиара и она должны были отчалить в столицу. Брат Сигиты уехал ещё раньше. Но эта девица заявила, что едет в Махар вместе с нашей делегацией. После недолгого разговора на том и порешили. Советников, которые были в ужасе, пришлось маленько припугнуть, надавив Ведьмовским авторитетом, и отправить в путь-дорогу. Ничего страшного в том, что будущая Ниаллериона решила посетить соседние новые земли, я не видела. Тем более под моим крылом. Если что — укокошу там всех, как при приходе в этот мир, и дело с концом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.